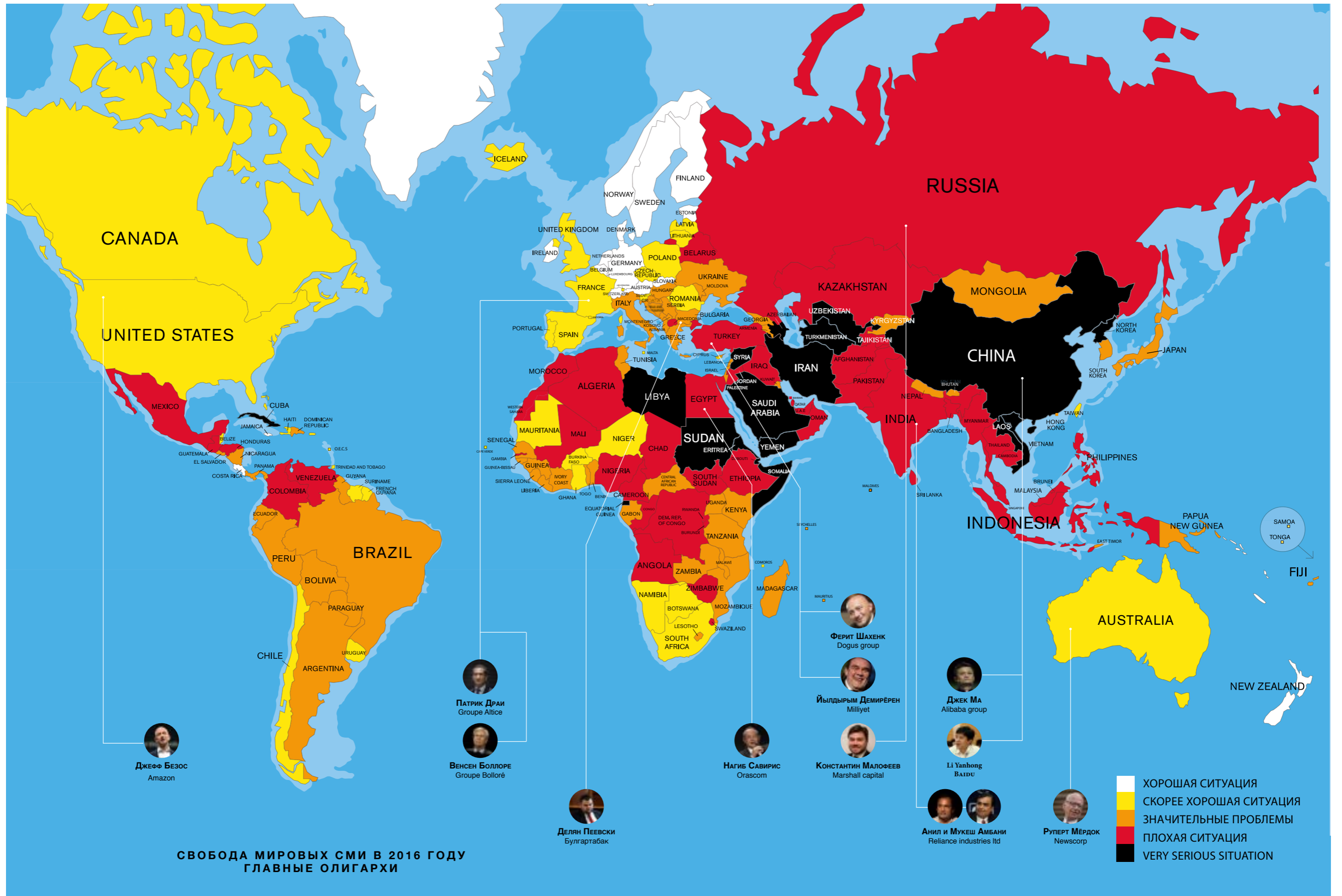

МАСС-МЕДИА ОЛИГАРХИ ИДУТ ЗА ПОКУПКАМИ

Содержание

7. В невидимой тюрьме денег

10. Скрытые силы на службе у власти

В Турции, в Китае, в России и в Индии, часто с благословения политических властей, возникают новые медиаимперии. Их владельцы жестко контролируют информацию и отдают её в услужение правительству.

16. Преданные олигархи Кремля

Безумные годы зарождения российского капитализма породили горстку избранных, которые пользовались плодами приватизации в том числе и СМИ. С момента прихода к власти Владимира Путина, условием выживания этих империй стала абсолютная преданность Кремлю.

22. Может ли политик быть “обычным” владельцем СМИ?

Можно ли одновременно быть участником и непредвзятым наблюдателем за жизнью общества, претендуя на объективность? На первый взгляд, конфликт интересов между политической деятельностью и владением СМИ, неминуем. Однако подобные примеры существуют в крупных западных демократиях и их особенности следует учитывать. Примеры из Европы, Канады и Бразилии.

28. По прихоти принца

В арабском мире и в Индии династии принцев и промышленников купили или создали с нуля медиаимперии, единственная задача которых - служить их славе и престижу. Первой жертвой этого конфликта интересов и мешанины стилей становится независимость журналистов, которая замещается систематической внутренней цензурой.

36. Чего хотят новые императоры СМИ?

Они - финансисты, телекоммуникационные магнаты, крупные промышленники и вундеркинды интернета, сколотившие свои состояния на новых технологиях. Этим новым олигархов объединяет то, что они достаточно богаты для того, чтобы скупать ведущие мировые СМИ. Но для чего они это делают? Кто-то говорит, что для того, чтобы заработать ещё больше. Кто-то, что они спасают эти медиа от разорения. Но можно ли в это верить? Примеры из Франции и США.

44. Euronews - спаситель из Каира

В июле 2015 года египетский мультимиллиардер Нагиб Савирис (Naguib Sawiris) купил “Голос Европы” - телеканал Euronews. Этот, третий по богатству человек в его стране, владеет Orascom, крупнейшим в Египте оператором телефонии. Но у Orascom существуют также интересы в золотодобыче, строительстве и гостиничном бизнесе. Савирис не скрывает своей близости к режиму маршала Абдель Фаттаха Ас-Сиси (Abdel Fattah al-Sissi) и того, что разделяет цель власти покончить с Братьями-мусульманами. “Мы хотим давать советы режиму, чтобы нас слышали”, - говорит он.

46. Транснациональные компании, которые контролируют СМИ

Концентрация медиа-ресурсов - это мировая тенденция. В США всего шесть медиа-групп контролируют 90% СМИ. Европа также теперь идёт по этому пути и открыла у себя большой медиа-базар. Меняются владельцы крупных изданий, флагманы прессы продаются за символические суммы, происходят слияния медиа-групп... Идёт безумная гонка за контролем над производством и распространения СМИ будущего.

52. Греки бросают вызов диплоки

Они - промышленники, судовладельцы, владельцы недвижимостью, банкиры... В Греции горстка “больших семей” десятилетиями царствует над экономикой и политикой. Их отпрыски очень часто становятся ведущими акционерами частных СМИ. Это кровосмесительная система, которую греки называют диплоки (переплетение, взаимопроникновение). И которой премьер-министр Алексис Ципрас объявил “войну”.

54. Табак, СМИ и мафия

Болгарский олигарх Делян Пеевски, главный в стране производитель сигарет, создал свою медиаимперию для того, чтобы эффективнее бороться со своими противниками и критиками. Семья Пеевски продолжает оставаться софийскими серыми кардиналами, несмотря на все обвинения в коррупции и конфликте интересов.

56. Новейшие угрозы независимости

58. Кампания РБГ в картинках

ПРЕДИСЛОВИЕ

В невидимой тюрьме денег

Для того, чтобы делать выбор, основываясь на достоверной информации, человечество, общество и отдельные индивидуумы нуждаются в существовании “доверенной третьей стороны”, деятельность которой полностью посвящена “беспрепятственным исканиям объективной истины”, как это записано в Уставе ЮНЕСКО. Поэтому важно, чтобы журналисты имели не только физическую свободу, но и не оказывались заперты в “невидимые тюрьмы” которые хоть и несравненно более комфортабельны, чем настоящие, тем не менее тоже не дают им полностью независимо исполнять свой профессиональный долг.

В этом докладе “Олигархи идут за покупками”, Репортеры без границ (РБГ) раскрывают глобальный феномен захвата целых новостных медиа-групп, или даже целых медиа-ландшафтов людьми, чей интерес к журналистике является вторичным по отношению к защите иных интересов, теми, кого принято называть «олигархами». Они скупают СМИ не для того, чтобы

расширять плюрализм мнений, а для того, чтобы расширить сферу своего влияния или влияния своих друзей.

От России до Турции, от Индии до Венгрии, и даже в самых открытых демократических обществах богатеи используют свои состояния для скупки медиа-активов. Случается, что некоторые из них тратят деньги для спасения газет и аудиовизуальных компаний из филантропических соображений, но чаще всего это делается в интересах их сторонней деятельности. В этом случае конфликт интересов наносит ущерб независимости журналистов и тем самым - праву каждого на правдивую информацию.

Распутать клубок перекрестных инвестиций в акционерный капитал, раскрыть семейные или политические связи, выявить резкие изменения редакционных линий, показать нечестное использование власти которую дают СМИ - вот работа, которой занимается РБГ в отношении их сверх-богатых владельцев, которые виртуозно защищают свои личные интересы и интересы своих друзей. Защита профессиональной журналистики от всех этих угроз, в том числе и угрозы деньгами - в этом смысл существования нашей организации.

Кристоф Делуар (Christophe Deloire),
генеральный секретарь

Скрытые силы на службе у власти

Это словно девятый вал. В Турции, в Китае, в России, в Индии, часто с благословения политических сил, появляются новые медиаимперии. Их владельцы осуществляют строгий контроль над информацией, или попросту заменяют настоящее журналистское содержание развлекательными сюжетами.

Представьте себе мир, где информация является исключительной собственностью небольшой кучки воротил бизнеса. Многие этот мир уже считают реальностью, так как бизнесмены всех мастей проявляют тревожные признаки булимии, с неожиданным вожделием скупая по всей планете известные газеты, телевизионные каналы и радиостанции. Ни один континент, ни одна страна, похоже, не избегает медиа-аппетита этих новых олигархов: Индия, Китай, США, Европа... Их последний подвиг? Покупка Джеком Ма (Jack Ma), владельцем китайского гиганта электронной коммерции Alibaba, гонконгской газеты South China Morning Post - одной из последних жемчужин свободной прессы, которая не стесняется критиковать режим в Пекине. На чём остановятся эти новые владельцы средств массовой информации? Ведь их амбиции, равно как и их состояние часто выглядят безграничными. В своей недавней книге¹, индийский историк Налин Мехта (Nalin Mehta) напоминает, что в его стране, «самой большой демократии в мире»,

Джек Ма, гендиректор группы АЛИБАБА на экономическом форуме в Давосе в январе 2015
FABRICE COFFRINI / AFP

существует порядка 800 телевизионных каналов, но всеми теми из них, которые распространяют информацию, владеют теневые миллиардеры - крупные владельцы недвижимости, промышленники, политики... И что некоторые из этих телеканалов используются для шантажа, продвижения личных интересов и даже отмывания денег. «В Индии произошел настоящий государственный переворот, - утверждает журналист и писатель Ману Джозеф (Manu Joseph), - ряд людей, которые вообще не понимают, что такое демократия, присвоил большинство телевизионных каналов страны»².

ЛУЧШИЕ ДРУЗЬЯ ТУРЕЦКОГО ПРЕЗИДЕНТА

Некоторые из этих олигархов гордятся тем, что могут формировать и распускать правительства. Другие заключают союзы с политической властью

Слева:
FERİT F. ŞAHENK,
председатель **DOGUS**
GROUP

D.R.

Справа:
YILDIRIM DEMİRÖREN,
президент холдинга
DEMİRÖREN
D.R.

и взамен получают экономические преференции. Финансовая власть, помноженная на контроль над центральными газетами, даёт им возможности, не ограниченные базовыми принципами журналистики, которые время от времени пытаются защитить их сотрудники. В таких противоестественных условиях, например, существуют сегодня центральные турецкие СМИ. Они становятся жертвами коварной и изощренной цензуры, которая осуществляется на фоне жестких репрессий со стороны официальных властей. Роль цензоров же берут на себя владельцы-олигархи. «В то время как весь мир сосредоточился на проблеме заключенных турецких журналистов (большинство из которых - курды), поцелуй смерти даётся нашей профессии теми владельцами СМИ, которые сознательно уничтожают редакционную независимость, увольняют критически настроенных журналистов и препятствуют любому расследованию, которое касается властей»³, - писал Явуз Байдар (Yavuz Baydar), бывший медиатор ежедневных газет

Milliyet и Sabah. Но писал он это в 2013 году. С тех пор медиатор потерял свою работу, его выставили за дверь точно так же, как и десятки других журналистов излишне критиковавших правительство Реджепа Эрдогана. Которому даже не нужно вмешиваться в процесс самому, так как владельцы СМИ всё делают вместо него.

На протяжении всего того времени, что Эрдоган остаётся у власти, эти, получившие благословение власти новые медийные олигархи, процветали. «Чтобы понять систему, идите по следу денег», - пишет Явуз Байдар. Как и во многих других странах, крупные турецкие СМИ в последнее время стали собственностью крупных предпринимателей, которые действуют в ключевых секторах экономики, таких как телекоммуникации, банковское дело и строительство. «Это благодатная почва для проведения политики кнута и пряника» - продолжает Явуз Байдар. Очевидно, что владельцы СМИ, которые поддерживают политику правительства, взамен могут рассчитывать доступ к системе госзакупок, лицензирования, рекламы и даже некоторые налоговые послабления. Критика же постепенно удушается.

В числе этих «лучших друзей президента» Эрдогана, сегодня числятся такие олигархи как Ферит Шахенк (Ferit Şahenk), президент могущественной Dogus Group (которая контролирует телеканал NTV); миллиардер Тургай Джинер (Turgay Ciner), имеющий бизнес в секторе энергетики и владеющий телевидением Habertürk и одноимённой газетой; Йылдырым Демирёрен (Yildirim Demirören), генеральный директор холдинговой компании Demirören (нефть, газ, туризм и строительство), который купил в 2012 году престижную массовую ежедневную газету Milliyet... Другие средства массовой информации также сменили владельцев и оказались в итоге в руках близких к правительству олигархов. Последствия этого для свободы прессы оказались катастрофическими. «Редакционное содержание строго контролируется владельцами СМИ, экономические интересы которых напрямую

1. *Behind a Billion Screens: What Television Tells Us About Modern India*, Harper Collins India, 2015.

2. *International New York Times*, 14 мая 2015.

3. *New York Times*, 19 июля 2013

зависят от отношений с правительством. «Чаще всего даже без всякого вмешательства со стороны властей, владельцы насаждают традицию рутинной внутренней цензуры и заставляют замолчать коллег, защищающих базовые принципы журналистики», - продолжает Явуз Байдар.

Разъяренный тем, как «легла» под правительство после её приобретения газета Milliyet, её знаменитый колумнист Хасан Джемаль (Hasan Cemal) хлопнул дверью в 2013 году. В том же году, тысячи турок вышли на улицу, чтобы выразить протест против авторитарной трансформации власти. Это движение окрестили «Occupy Gezi» по имени стамбульского парка, который стал символом протеста. Это движение в течение нескольких недель продержало в напряженном внимании международную прессу, после чего было жестко разогнано полицией. Тем временем главные турецкие телеканалы довольствовались трансляцией документальных фильмов о природе или дебатов на темы, не имевшие никакого отношения к происходящему. Их владельцы были обязаны обращать внимание на что-то иное.

КАПИТАЛИЗМ БЕЗ ДЕМОКРАТИИ

Всё это было придумано не Эрдоганом. Президент Турции последовал пути, ранее протоптанному многими другими авторитарными лидерами по всему миру - в Африке, Азии и России. Их модель - это капитализм без демократии. Который в информационной сфере приводит к возникновению медиаимперий под контролем поклявшихся в верности власти олигархов, которые играют в капиталистическую игру спроса, предложения и технологического развития. Именно они фактически осуществляют строгий контроль над информацией и замещают журналистское содержание изданий развлекательными сюжетами. Даже в Венгрии, стране, которая является членом Европейского союза, её премьер-министр правый популист Виктор Орбан (Viktor Orbán) с целью укрепить своё влияние над прессой этой страны открыто продвигает скупку частных средств массовой информации близкими к нему бизнесменами. С появлением социальных сетей и постоянно увеличивающегося веса онлайн-изданий возникла надежда на то, что эта система скрытой цензуры рухнет. Но она оказалась напрасной.

«В Турции - чаще всего даже без всякого вмешательства со стороны властей - владельцы СМИ насаждают традицию рутинной внутренней цензуры и заставляют замолчать коллег, защищающих базовые принципы журналистики».

Властям такой страны как Китай похоже удалось достичь того, что априори казалось невозможным - использовать экономические преимущества Интернета, одновременно ограничив свободу самовыражения, который он даёт. Каким образом? Там также это произошло при соучастии магнатов, которые внимательно следят за тем, чтобы режим не обижали и не гладили против шерсти, получая взамен доброжелательное отношение к их бизнесу. Например, Ли Янхонг (Li Yanhong), генеральный директор китайской поисковой системы Baidu и шестое состояние страны хвастается тем, что он по просьбе Коммунистической партии Китая «выставил Google из страны, наподдав ему под зад». Добровольно введя предложенное Пекином «саморегулирование», его поисковая система не только блокирует доступ к порноресурсам, но и ко всему, что связано с темами независимости Тайваня, Далай Ламы или бойни на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. «В Интернете Baidu при поддержке государства пользуется монополией», - сообщает агентство Bloomberg⁴.

Продвигая доктрину «кибер-суверенитета», Пекин стремится контролировать не только контент, но и пользовательские данные. В отличие от Google, другим крупным интернет-компаниям - Facebook, Twitter и Amazon вообще никогда не удавалось преодолеть стену китайской цензуры. Местные эквиваленты этих сервисов (Weibo, Tencent, Sina, Alibaba), находясь в собственности близких к власти богатых бизнесменов, которые могут безраздельно царствовать на крупнейшем онлайн-рынке мира. С одним условием - не забывать возвращать долги своим покровителям из компартии.

Традиционная «частная» китайская пресса также не является исключением в этой ситуации контроля за счёт её владельцев. В этой области, такие люди как Джек Ма на самом деле далеко не новички. Мультимиллиардер уже владеет долей не только в финансовой газете China Business News, но и во многих веб-порталах, блогах и видео-платформах. В июне 2015 года он объединился с другим персонажем, являющимся символом симбиоза между китайской политикой и СМИ, Ли Руигангом (Li Ruigang). Их целью заявлено создание китайского экономического информационного агентства, способного конкурировать с Bloomberg. Президент

4. «How Baidu Won China», 11 ноября 2010.

«Трудно вообразить, что Джек Ма станет терпеть негативные статьи о коммунистической партии или политической системе Китая в целом».

Li Yanhong, гендиректор Baidu
STR / AFP

контролируемой государством могущественной Shanghai Media Group (SMG), Ли Руиганг является желанным партнером международных компаний, которые стремятся вести свой бизнес в Поднебесной. Высокопоставленный функционер компартии, этот богатейший человек сумел войти в партнёрство с такими компаниями, как Disney, Warner Bros и News Corp с целью производства и дистрибуции в Китае фильмов и развлекательных программ.

После того как Джек Ма приобрёл газету South China Morning Post возник закономерный вопрос о её судьбе. Ведь экономическая логика - это далеко

не единственное объяснение иступленной скупки средств массовой информации этим китайским магнатом. Так, цена заплаченная Alibaba за главную газету Гонконга - 266 миллионов долларов - по мнению местных наблюдателей, вдвое превышает её реальную стоимость. Они считают, что это дополнительное свидетельство того, что новый владелец любой ценой хочет втиснуть это критически настроенное издание в определенные рамки... «В этой сделке экономическая выгода не видна. Однако, если ваша реальная цель заключается в том, чтобы взять под контроль местные СМИ, то цена того стоит», - говорит Фрэнсис Лун (Francis Lun) из гонконгской брокерской компании Geo Securities⁵.

Политолог из Китайского университета Гонконга Вилли Лам (Willy Lam), ни на секунду не сомневается в том, что действия олигарха обусловлены политикой Пекина. Какова их цель? Заглушить последние независимые голоса на этом полуострове, который пользуется режимом полу-автономии с момента его передачи Великобританией Китаю в 1997 году. «Трудно вообразить, что он станет терпеть негативные

статьи о коммунистической партии или политической системе Китая в целом, - продолжает Вилли Лам. И он говорит со знанием дела. Он и сам несколько лет руководил службой «Китай день за днём» и был вынужден уволиться из-за растущего давленияб.

Однако в Гонконге есть издатель, который всё ещё продолжает сопротивляться. Это - медиамагнат Джимми Лай (Jimmy Lai), который издаёт ряд газет и журналов, в частности такие как Apple Daily и Next. Джимми Лай выступил на стороне манифестантов, когда осенью 2014 года происходили события, более известные как «революция зонтиков». Эти мирные демонстрации, которые призывали к большей демократии, безмерно раздражали китайские власти. А особо их раздражал Джимми Лай. Его дом поджигали коктейлем Молотова, сам он неоднократно подвергался нападениям, работу его типографии саботировали, мешая печати его газеты. Несмотря на это, в интервью агентству France-Presse в июне 2015, он заявил: «До тех пор, что как я жив, Next Media не изменится. Денег мало для того, чтобы быть счастливым. Я не хочу, чтобы мои дети и внуки говорили, что их отец и дед был богат, но был засранцем». Джимми Лай, очевидно, выбрал не самый лёгкий путь. Однако другие владельцы СМИ, особенно когда они занимаются также и другими видами деятельности, успех которых зависят от услуг, оказываемых политическим властям, обычно делают куда более комфортный для себя выбор.

n'a, visiblement, pas choisi le bon camp. Les propriétaires des médias, surtout lorsqu'ils ont d'autres activités à faire fructifier grâce aux services rendus aux autorités politiques, sont pourtant peu nombreux à choisir le camp le moins confortable.

5. Agence France-Presse, 14 декабря 2015.

6. The Wall Street Journal, 25 ноября 2015.

Преданные олигархи Кремля

Когда речь заходит об “олигархах”, на ум неминуемо приходят безумные годы зарождения российского капитализма. Когда горстка избранных сумела воспользоваться плодами приватизации в том числе и СМИ. Это был период обретения свободы, но также и эпоха беспощадных подковёрных войн. Приход к власти Владимира Путина резко положил всему этому конец. В результате возникли иные олигархи, чья преданность Кремлю не знает границ.

Олигархи? Ещё несколько лет назад этот, имеющий несколько inferнальный оттенок термин, использовался лишь в пределах бывшего СССР и, в первую очередь, в России. Где он обозначал совершенно конкретный феномен, который возник во время крушения берлинской стены и либерализации экономики, которая за этим последовала. Тогда появились эти бизнесмены, которые моментально сколотили свои состояния, благодаря приватизации, которая происходила по весьма сомнительным и размытым правилам. Почему именно они, а не другие? Потому что именно они оказались близки к власти, которая и сделала их “избранными” в процессе перераспределения богатств страны. Этот процесс в основном происходил во время двух президентских сроков Бориса Ельцина (1991-1999) и сопровождался ветром свободы, подобной которой ещё никогда не случалось в России. Но также и развалом военно-промышленного комплекса, экономическим кризисом и процессом обнищания значительной части населения.

Convention
annuelle de Gazprom,
Moscou, juin 2010
ALEXANDER NEMENOV / AFP

Именно эти “безумные годы” русского капитализма породили этот термин. Но с приходом к власти в 1999 году Владимира Путина условия игры резко изменились. Новая российская власть начала строго отделять преданных Кремлю олигархов от иных, которые часто также являлись владельцами новых независимых СМИ. То, что произошло в России за последнее десятилетие проливает свет на то, какими путями может развиваться “олигархическая” пресса.

ПЛАМЕННЫЕ ОЛИГАРХИ 1990Х

Кто из широкой публики сейчас помнит имена Бориса Березовского и Владимира Гусинского, блиставших на протяжении 90х годов? А между тем речь идёт о двух самых известных российских олигархах того времени. Неслыханно разбогатев, они вложили крупные средства в первые независимые СМИ своей страны, скупая телевидение и газеты, чтобы иметь возможность вести между собой беспощадную борьбу. Владение

СМИ давало им возможность еще больше увеличить и без того уже немалое влияние на общественное мнение, и что ещё важнее - на мнение новой российской власти.

мнение осознать суть этого конфликта из-за которого российские войска надолго увязли на Кавказе. Вторая же чеченская война (1999-2000) произошла на фоне почти полного молчания СМИ.

КРЕМЛЬ ВОЗВРАЩАЕТ ВЛАСТЬ НАД СМИ

Тем временем расклад сил в Кремле радикально изменился. Ослабленный, больной и страдающий депрессией Борис Ельцин сократил свой срок пребывания у власти. За несколько часов до наступления нового тысячелетия, 31 декабря 1999 года он объявил о своей отставке и передал всю полноту власти человеку по имени Владимир Путин. Этот бывший подполковник спецслужб входил в ближний круг. Он занимал кресло премьер-министра, которое в тот момент было скорее больше похоже на катапульту, так как срок пребывания у власти премьеров тогда не превышал трёх месяцев. По иронии судьбы Владимир Путин получил в руки верховную власть во многом благодаря прекрасным рекомендациям Березовского. Но очень быстро этот “жеребенок” обернётся против того, кто хвалился тем, что он его объездил. И не только. Он точно так же безжалостно и систематически займётся всеми этими олигархами “ельцинской эры”, которые не только не пытались ему мешать, но может даже и прибрать власть к своим рукам.

Вскоре новый хозяин Кремля сообщил им, что правила игры поменялись. Тем, кто собирался продолжать бизнес в России, следовало перестать вмешиваться в “политику”. Ведь это понятие в России включает в себя также и деятельность СМИ. У тех же, кто упрямялся, оставался выбор между изгнанием, налоговыми проверками и тюрьмой - как в известном случае Михаила Ходорковского, которому пришлось провести девять лет за решеткой. Между “хорошими” олигархами, то есть теми, которые принесли клятву верности Кремлю и всеми остальными была проведена линия водораздела. СМИ, принадлежавшие Березовскому и Гусинскому стали первыми жертвами этой “чистки”. Налоговые проверки, захват помещений вооруженными людьми, обыски и аресты множжились, толкая владельцев бизнеса к изгнанию.

После достаточно скандального пребывания в 2000 году в Испании, где его арестовали по мандату, присланному из Москвы, Гусинский

нашел убежище в Израиле, где он постепенно прекратил любую деятельность связанную с масс-медиа. На следующий год пришла очередь Березовского покинуть Россию. Свергнутый олигарх укрылся в Лондоне, где, в отличие от своего бывшего конкурента, он не прекращал попытки всеми доступными ему средствами дестабилизировать новую российскую власть. Его изгнание не было безмятежным. Оно сопровождалось процессами об экстрадиции, заочными судами проходившими над ним в Москве и странными смертями в его окружении. Включая и его собственную. 23 марта 2013 года Борис Березовский был найден повешенным в ванной комнате принадлежавшего ему особняка в Аскоте, что в сорока километрах от Лондона. Британская полиция по сей день не исключает возможность того, что эта смерть была результатом преступления.

Тем временем медиаимперии двух олигархов были полностью уничтожены. Прежнее ОРТ превратилось в “Первый канал” и вернулось в собственность государства. Сегодня его можно считать главным орудием кремлёвской пропаганды. Весьма популярный НТВ стал собственностью Газпрома. Его ведущие журналисты разъехались, в том числе и за границу, а сетка вещания изменена в сторону навязчивого дивертисмента и ток-шоу.

ВЕРНЫЕ ОЛИГАРХИ КРЕМЛЯ

Аресты, обыски, эффективные процессы над собственниками СМИ, которые осмелились противоречить власти, остановили развитие свободной прессы. В этот период Кремль организовал захват оппозиционных СМИ “надёжными” и близкими к власти людьми, считает научный сотрудник Московского центра Карнеги Мария Липман¹. Особый прицел делался на “социетальные и политические” СМИ, считает она. Провести эту операцию оказалось совсем несложно, так как большинство владельцев и сами стремились избавиться от них, так как отныне они стали представлять фактор риска для их бизнеса, а порой и для их личной безопасности.

Большая часть СМИ оставшихся от разрушенных империй оппозиционных олигархов были скуплены по бросовой цене российским газовым гигантом Газпромом. Эта госкорпорация стала не только грозным коммерческим оружием

путинского режима, но также и главным владельцем СМИ в стране. Поначалу телеканал НТВ и престижная радиостанция “Эхо Москвы” принадлежавшие “беглому олигарху” Гусинскому (персональное выражение Владимира Путина), а затем газеты, радиостанции, журналы и интернет-сайты постепенно пополняли список активов холдинга “Газпром-медиа”, превратив его в результате в квази-монополиста на медийном рынке.

Ещё один богатейший олигарх, Владимир Потанин, чьи отношения с Кремлём в начале 2000 годов заметно охладели, осмотрительно избавился от своей группы “Профмедиа”, которой в частности принадлежат такие многотиражные газеты как Комсомольская правда, Известия, Экспресс-газета и Советский спорт. В их случае счастливым приобретателем также стал “Газпром-медиа холдинг”. Кроме этого, в целях диверсификации и конвергенции Газпром скупал также кинозалы и компании кинодистрибуции. Престижные газеты, ранее принадлежавшие Борису Березовскому тоже перешли под контроль владельцев, близких к Кремлю. Независимая газета была приобретена в 2005 году Константином Ремчуковым, а Комменсантъ в 2006 - Алишером Усмановым, предпринимателем узбекского происхождения и руководителем близкой к Газпрому инвесткомпании. Чувствуя, что для свободы слова наступают тяжелые времена, главный редактор газеты Владимир Бородулин предпочел уволиться.

Завершающим эпизодом этого долгого периода установления контроля властей над СМИ стала потеря независимости газетой Ведомости - главного экономического ежедневного издания страны. Выполняя положения нового закона, который установил ограничения для иностранных владельцев, два основных акционера Ведомостей, Financial Times и Wall Street Journal были вынуждены в конце 2015 года продать свои доли местному олигарху. Спустя несколько недель с российского медиарынка был вынужден также уйти немецкий издатель Axel Springer, передав управление журналом Forbes близкому к российскому истеблишменту Александру Федотову. Который немедленно заявил, что известный журнал отныне не будет вмешиваться в политику.

1. Maria Lipman, “La scène médiatique en Russie : déclin des institutions et montée en puissance de l'industrie”, Outre-Terre 2/2007 (№ 19), p. 125-134.

“Кто из широкой публики сейчас помнит имена Бориса Березовского и Владимира Гусинского, блиставших на протяжении 90х годов»?

Фотографии миллиардера-беженца Бориса Березовского в мусорном баке после прокремлёвской манифестации в апреле 2007 года
NATALIA KOLESNIKOVA / AFP

Борис Березовский считался настоящим хозяином Кремля, серым кардиналом в тени Бориса Ельцина. Он вложил средства в первый государственный телеканал, превратив его в современное и оперативное СМИ. Его основной конкурент Владимир Гусинский создал первый в России независимый телеканал, который быстро выработал острый и критический стиль. Кроме этого, созданию медиаимперий послужила покупка и создание престижных газет таких как Независимая газета и Коммерсантъ - Березовским. Радио Эхо Москвы, газета Сегодня и журнал Итоги - Гусинским. В эту эпоху “частные” СМИ противопоставлялись “государственным” и стали синонимом свободы и качества информации. Именно благодаря им, большинство бывших советских граждан впервые столкнулись с просветительской и корректирующей ролью, которую СМИ могут играть в обществе, находящимся в процессе перемен.

Именно тогда появились первые качественные расследования, военные репортажи и откровения про тоталитарное прошлое. Несмотря на жестокую конкуренцию между олигархами-владельцами СМИ, их личные амбиции и достаточно мутные отношения с властью, многие говорят о “золотом веке” российской журналистики. Самый яркий пример - это безусловно блестящее освещение прессой первой чеченской войны (1994-1996), которое заставило общественное

Алишер Усманов на экономическом форуме в Давосе в январе 2013 года
JOHANNES EISELE / AFP

Константин Малофеев использует свое состояние для поддержки ультра-консервативной идеологии D.R.

ПОРТРЕТ

“Православный олигарх” Константин Малофеев

В путинской России некоторые олигархи чувствуют себя очень даже вольготно. Их бизнес, несмотря на международные санкции, процветает. И они начинают заниматься СМИ. Но, в отличие от их менее удачливых предшественников, они всячески стараются не провоцировать гнев Кремля. Скорее, наоборот. Таков пример 41-летнего Константина Малофеева, который возглавляет не особо рекламируемый инвестиционный фонд Marshall Capital, не так давно переименованный в группу компаний “Царьград”. В мае 2015 года бизнесмен создал телеканал “Царьград-ТВ”, целью которого была объявлена “новая христианизация России”. Константин Малофеев не только богат (его состояние оценивается в два миллиарда долларов), но также и очень верующий патриот. Он любит Россию, но ещё больше его нынешнего руководителя Владимира Путина, которому он неустанно поёт осанну. “Благодаря Путину мы вновь стали великой страной”, - вот что он говорит¹.

Константин Малофеев достаточно своеобразно, но весьма усердно работает над этим возрождением страны. Он - меценат и филантроп. Его называют “Русским Соросом”, сравнивая с американским миллиардером, который финансирует ряд инициатив в поддержку развития гражданского общества в Восточной Европе. Константин Малофеев позиционирует себя скорее как противовес американской и европейской soft-power, которая, согласно его мнению, ведёт к моральному распаду и политическому двоемыслию. Именно в этом он видит миссию телеканала “Царьград-ТВ”: “Западные СМИ настолько извращают факты, что их уже невозможно понять. Мы же адресуемся к русским и рассказываем им о мире с православной точки зрения”².

Чтобы достичь скорее цели Малофеев даже нанял одного

из основателей Fox News, американского продюсера Джека Хэника (Jack Hanick). Fox News очень часто упоминается олигархом как пример для того, чтобы обрисовать амбиции Царьград-ТВ. “Мы точно также, как и они, основываемся на мысли о том, что очень многие люди разделяют консервативный взгляд на окружающий мир и что им необходима возможность высказывать его”, - поясняет он

“Мы адресуемся к русским и рассказываем им о мире с православной точки зрения”

в своем недавнем интервью Financial Times³. Константин Малофеев не ограничивается Россией для своей благой проповеди. Он распространяет свое влияние и на другие православные страны, такие как Болгария и Греция. В последней он вложил средства в религиозной телеканал Hellas Net. В Болгарии же он “поучаствовал в финансовом спасении” телеканала TV7, принадлежащего банкиру Цветану Васильеву, который находится в розыске. Однако согласно болгарской прессе, мотивы Константина Малофеева вовсе не только исключительно духовные. В своем интервью болгарскому еженедельнику Капитал он заявил, что готов участвовать в реализации двух колоссальных российских проектов, замороженных по требованию Евросоюза - сооружении газопровода Южный поток и строительству АЭС Белене на Дунае. “Маленькие страны на периферии России должны быть счастливы возрождению российской империи. Потому что им от этого нет ничего, кроме выгоды”, - поясняет он.⁴ Обозреватели отметили, что идеи которые он высказывает, слово в слово повторяют то, что говорит кремлёвский

владыка. С точки зрения журнала Valeurs actuelles, который, похоже, был совершенно очарован Малофеевым, олигарх - это “человек, который шепчет на ухо Путину”⁵. Но может быть наоборот? Так или иначе, но конфликт в Украине позволили владельцу Царьград ТВ найти практическое приложение своим идеям. Он признает, что отправлял гуманитарные колонны населению востока этой страны. Однако в Брюсселе и в Вашингтоне считают, что он также финансировал и российских сепаратистов. Два самых заметных лидера самопровозглашенных русских республик на востоке Украины, Александр Бородай и Игорь Гиркин (Стрелков) в качестве общей черты имеют то, что они оба - постоянные сотрудники штаб-квартиры Малофеева в Москве.

Сам Малофеев не утруждается тем, чтобы это опровергать. Он предпочитает гордиться тем, что на него наложены международные санкции за его участие в украинском конфликте, что с его точки зрения является доказательством его “патриотизма”. Более того, эти санкции вероятно даже являются “благословением” так как они позволяют “порвать паразитические связи с Западом” и помогают росту российской экономики⁶. Международная изоляция, похоже, не особо беспокоит “православного олигарха”, который гордится своими прекрасными отношениями с консерваторами по всему миру. Во Франции это Марин Ле Пен и Филипп дё Вилье с которым он даже договорился построить в Крыму и в Подмосковье по примеру парка Пюи дё Фу два исторических развлекательных парка “Царьград”.

1. Беседа с экономическим еженедельником Капитал (София), 2 ноября 2015.

2 Там же.

3. “God’s TV, Russian Style”, 16 октября 2015.

4. Капитал, 2 ноября 2015.

5. Valeurs actuelles, 2 октября 2014.

6. Капитал, там же.

Может ли политик быть обычным владельцем СМИ?

Конфликт интересов между политической деятельностью и владением СМИ кажется очевидным. Можно ли быть одновременно участником и претендующим на объективность наблюдателем за жизнью общества? Однако в крупных западных демократиях такие примеры существуют и на их особенности стоит обратить внимание. Примеры из Европы, Канады и Бразилии.

Сильвио Берлускони перед своей римской резиденцией 4 августа 2013 г.
GABRIEL BOUVIS / AFP

В “старой Европе” живёт человек, который сумел довести до совершенства эдипов треугольник денег, политики и СМИ. Это, конечно же, Сильвио Берлускони. Он по-прежнему один из самых богатых итальянцев, состояние которого оценивают в 7,4 миллиарда долларов. Начиная с 2011 года 79-летний “Кавальере” больше не является главой правительства, но его авторизованная биография *My Way*,¹ опубликованная в октябре 2015 года, многими рассматривается как прелюдия для возвращения итальянского магната в политику. В 2013 году юридический сериал, который длился два десятилетия, завершился приговором Сильвио Берлускони за налоговое мошенничество. Однако, используя свою медиаимперию, он по-прежнему продолжает влиять на жизнь страны. Его история *self made man* продолжает оставаться итальянской легендой. Начиная с 1994 года его трижды избирали премьер-министром (в общей сложности от был президентом Совета Министров девять лет, рекорд для Италии). Он возглавляет партию *Forza Italia* и является основным телемагнатом Италии (группа *Mediaset*). Кроме этого, он - основной акционер группы *Mondadori*, крупнейшего издателя книг, журналов и ежедневной газеты *Il Giornale*.

Всё это - грозная ударная сила, которую Кавальере никогда не стеснялся использовать, для защиты своих политических и экономических интересов. А в то время, когда он трижды был во главе правительства, он также “оказывал сильное влияние на кастинг и составление программ” общественного телеканала *RAI*, превратившись таким образом в почти безраздельного властителя медиaprостранства Аппенинского полуострова, напоминает итальянский журналист Джан Паоло Аккордо (*Gian Paolo Accordo*) из *Vox Europe*. Совершенно небывалая ситуация для Европы. Отстранения от эфира, а затем и чистки становились всё более распространенными в *RAI*, многие из журналистов которого покинули его ядовитую атмосферу внутренней цензуры. В СМИ создавалась “Система Берлускони”, который оказался беспощадным к своим критикам и исключительно щедрым - по отношению к

1. *My Way*, Silvio Berlusconi se raconte à Alan Friedman, éd. Michel Lafon, 2015.

поклонникам.

Одновременно с этим возникли и очаги сопротивления этой медиаимперии, такие как газеты La Repubblica, l'Unita, l'Espresso и время от времени телеканал RAI-3. Появилась даже новая весьма странная газета Il Fatto quotidiano. В поддержку свободы прессы итальянцы неоднократно выходили на улицы. Имеющие международный авторитет писатели, артисты и журналисты подписывали петиции протеста против захвата прессы итальянским премьер-министром. Высказывались также и НКО. "Берлускони без колебаний использует свою политическую и экономическую власть для того, чтобы попытаться заткнуть рот СМИ в Италии и в Европейском союзе", - говорилось в 2009 в совместном коммюнике Репортёров без границ, Европейской федерации журналистов (FEJ) и европейской группы Международной федерации

“Берлускони без колебаний использует свою политическую и экономическую власть для того, чтобы попытаться заткнуть рот СМИ в Италии и в Европейском союзе”

журналистов (FIJ).

На сегодняшний день судьбы медиаимперии стареющего Берлускони вызывает немало вопросов на Аппенинском полуострове. Равно как и спекуляций. Кому из большого числа его наследников перейдёт контроль над ней? Действительно ли Кавальере намеревается вернуться в политику, как утверждает его окружение? Тем временем эта медиagalactica становится объектом вождения со стороны Руперта Мердока (Rupert Murdoch), Венсана Боллоре (Vincent Bolloré) и Кзавье Ньеля (Xavier Niel). Многие считают, что будущее империи Mediaset, ещё принадлежащей Кавальере окажется обусловлено крупномасштабными альянсами с другими “акулами” СМИ всемирного масштаба.1 Её альянс с управляемой Венсаном Боллоре группой Vivendi, который был заключён в начале апреля 2016 года и имел своей целью противостоять американскому гиганту потокового

видео Netflix, похоже, подтверждает эту гипотезу. В этом союзе специалисты видят зародыш новой империи, которая будет царить в Южной Европе, в частности в области платного телевидения.

ФРАНЦУЗСКИЙ СЕНАТОР И ПРОМЫШЛЕННИК

Италия - это не единственная западноевропейская страна, в которой богатейший предприниматель и одновременно с этим политик владеет медиагруппой. Обладая пятым состоянием Франции семья Дассо (Dassault) управляет из поколения в поколение одноименной группой, одним из основных игроков в области производства вооружений и авиации - как гражданской, так и военной. Начиная с 2004 года Серж Дассо (Serge Dassault) стал также президентом Socpresse, компании, издающей ряд газет, самая известная из которых Le Figaro. С этого момента вопрос о независимости этого издания стал возникать с завидным постоянством. Тем более, что его владелец не только крупный промышленник, но также и политический активист, не скрывающий свои право-консервативные убеждения. Он был избран сначала мэром (1995-2009), а затем сенатором от парижского региона.

Согласно многочисленным свидетельствам, Серж Дассо не стесняется вмешиваться, когда содержание статей в принадлежащей ему Le Figaro ему не нравится. Конфликт интересов тут утраивается, так как речь идёт одновременно о промышленнике, выбранном лице от департамента Эссон и владельцем издания. Как, например, освещать новости связанные с авиацией, если известно, что он производит вооружения и самолёты последнего поколения, которые он старается продавать различным странам?

Ассоциация журналистов Le Figaro (SDJ) неоднократно била тревогу по поводу “вмешательства” владельца журнала с попыткой повлиять на его редакционное содержание. В качестве примера приводилось интервью в Москве с Владимиром Путиным (которое выглядело чрезмерно любезным и льстивым), благосклонное освещение новостей, касающиеся таких стран как Индия, Египет и особенно Катар - потенциальных покупателей истребителей Rafale (которые производит Dassault Industries), а также явная нехватка энтузиазма в освещении скандалов, когда они затрагивают правых политиков.

Вдобавок ко всему всё усложняется тем, что Серж Дассо подозревается в том, что его избрание в Сенат произошло с нарушениями. Предварительное расследование привело к тому, что в 2014 году ему были предъявлены обвинения в “подкупе избирателей и незаконном финансировании предвыборной кампании”. Это произошло через несколько месяцев после того, как Сенат лишил его парламентского иммунитета. Вся эта история освещалась на первых полосах французских газет. За исключением Le Figaro, которая ограничилась лишь короткой новостью по этому поводу.2

ШВЕЙЦАРСКИЙ ПОПУЛИСТ

Однако подобные тройственные конфликты не являются исключительно романской спецификой. Не так давно швейцарский политик и лидер право-популистской партии “Демократический союз центра” (UDC) Кристоф Блохер (Christophe Blocher), заставил говорить о себе мировые СМИ, когда в октябре 2015 года его партия победила на федеральных выборах. Этот близкий к идеям французского Национального фронта богатейший бизнесмен владеет цюрихским еженедельником Die Weltwoche, который он использует, чтобы высказывать свои политические взгляды. Недавно он назначил её главным редактором Рожера Кёппеля (Roger Köppel), который также должен сменить его в руководстве партии.

Кроме того, начиная с 2010 года, он пытается взять под контроль Basler Zeitung, редакция которого находилась в жесткой оппозиции к идеям, которые он исповедует. Несмотря на протесты, ему удалось в 2014 году приобрести треть акций этой газеты. Результатом этой сделки стало назначение на должность главного редактора Маркуса Сомма (Markus Somm), который известен своими симпатиями к UDC. А по неожиданному стечению обстоятельств также и “официальному” биографу Кристофа Блохера. После увольнения значительной части журналистов, Basler Zeitung превратился в рупор UDC. В подтверждение тому, что конфликт интересов - это совсем не отвлеченная концепция.

ПРИМЕР ПЕЛАДО ИЗ КВЕБЕКА

По другую сторону Атлантики, в Канаде, харизматичный Пьер Карл Пеладо (Pierre Karl Péladeau) возглавил в мае 2015 года “суверенитетскую” Квебекскую партию. Он стал

депутатом парламента годом ранее, поэтому вполне уместно говорить о его

головкружительной политической карьере. До этого момента “РКР”, как принято его сокращенно называть в Квебеке, был известен в основном тем, что он был главным наследником основанной его отцом медиагруппы Québecor. Уже под руководством РКР Québecor (которая контролирует около полусотни региональных газет) заключил на рубеже тысячелетия сделку по покупке группы Vidéotron, первого кабельного оператора Квебека. А в 2007 году квебекский магнат приобрёл издательскую группу Osprey Medias (которая специализируется в основном на англоязычных изданиях) и стал, таким образом, одним из главных медиа-гигантов страны.

Уйдя в 2013 году в политику, Пьер Карл Пеладо

Серж Дассо, 2016 г.
ERIC PIERMONT / AFP

Кристоф Блохер, 2007 г.
OLIVIER MORIN / AFP

Пьер Карл Пеладо, 2014 г.
FRANCOIS LAPLANTE
DELAGRIVE / AFP

1. См. “Silvio Berlusconi, le crépuscule du patriarcat”, Les Échos, 16 октября 2015 и ниже “Новые императоры СМИ”.
2. “Serge Dassault, partout sauf dans Le Figaro”, France Info, 19 ноября 2014.
3. “La Presse canadienne”, 10 сентября 2015.
4. “Radio Canada”, 8 октября 2014.

уволился со всех постов, которые он занимал в Québecor. Но тем не менее, остался её собственником. Этот факт не прошёл незамеченным канадскими журналистами, а уж тем более, политическими противниками РКР. “Этот случай - значительная проблема для нашей демократии”, - считает лидер квебекской партии “Коалиция Будущего Квебека” (CAQ, правые центристы) Франсуа Боннардель (François Bonnardel)¹. Бывший министр и преподаватель университета Реми Трюдель (Rémy Trudel) резюмировал эти тревоги политического класса Квебека фразой “Мы не в Италии”, имея в виду эпоху Сильвио Берлускони².

После его избрания во главе Квебекской партии, “казус” Пьера Карла Пеладо неоднократно становился темой обсуждения комиссии по этике Ассамблеи Квебека. Его оппоненты предлагали ему “сделать выбор между политикой и предпринимательством”. Некоторые даже требовали чтобы он продал свои акции Québecor. РКР однозначно отказался от такого варианта, объясняя, что медиа-компания была оставлена ему отцом, последняя воля которого была в том, чтобы она осталась “в собственности Пеладо”. Кроме того он пояснил что поскольку стоимость его доли в Québecor оценивается в пять миллиардов долларов, покупателя в Квебеке на неё не найдётся и она неминуемо станет “иностранной собственностью”, что станет угрозой для трудоустройства тысяч канадцев³. Хотят ли его противники именно этого?

Пытаясь приободрить своих коллег-парламентариев, новый лидер суверенитистов даже подписал “торжественную декларацию чести”, в которой он пообещал, что “никаким образом” не будет вмешиваться в редакционную политику принадлежащих ему СМИ. Его противники задали вопрос о юридической силе его декларации. Тогда он пообещал передать в управление все свои акции “третьему лицу” на весь тот период, что он занимается политикой.

Канадское законодательство предусматривает такой вариант именно для того, чтобы предотвратить возможность любого конфликт интересов, если лицо, занимающее выборную должность, но также возглавляющее некое предприятие, может извлекать выгоду из этой ситуации. Эту систему называют “доверительной

собственностью” или “мандатом без права контроля” (второй вариант более гибкий). Но она до сих пор не применялась в отношении владельца СМИ. По всей видимости именно потому, что ситуация тут скорее противоположная - выгоду владелец СМИ может получать именно для своей политической деятельности – иначе говоря, потому что СМИ могут использоваться им для удовлетворения его властных амбиций, а на саму информацию при этом может оказываться влияние и даже более того.

10 сентября 2015 года РКР торжественно заявил, что он выполнил свои обязательства и передал управление своими долями в Québecor компании, управляемой тремя независимыми лицами. Это, впрочем, не убедило абсолютно всех и не развеяло сомнения. “Мы не лохи”, - заявил один из его политических оппонентов. Многие юристы также высказали сомнение по поводу эффективности этой меры, учитывая то, что РКР по их мнению остается “историческим владельцем” медиагруппы Québecor. Многие жители призвали к изменению законодательства к следующим парламентским выборам, которые запланированы на 2018 год, чтобы избежать столь запутанных ситуаций, как это произошло с РКР. Но пока что лидер Квебекской партии остается владельцем группы Québecor.

БРАЗИЛИЯ - СТРАНА ТРИДЦАТИ

БЕРЛУСКОНИ

“Модель”, которую Сильвио Берлускони оставил в наследство миру имеет хорошие перспективы, в частности, в странах Латинской Америки. Его имя уже стало нарицательным, чтобы обрисовать кровосмесительный союз, в который могут вступать политика, экономика и СМИ. В Бразилии, самой большой стране южноамериканского континента, существует даже слово, которое описывает человека, который воплощает подобные нарушения: “полковник” (coronel), которое досталось в наследство от эпохи военной диктатуры (1964-1985). Но оно означает никакое не воинское звание, а прозвище бразильского заправила, крупного землевладельца (в частности, в северо-восточных штатах), местного или федерального депутата и владельца СМИ. “У нас существуют десятки Берлускони”, утверждает Эуженио Буччи⁴ (Eugenio Bucci), профессор Университета Сан-Паоло. “Страна тридцати Берлускони”, - так, кстати, назывался отчет Репортёров без границ, который был опубликован в январе 2013 года и посвящен свободе слова в Бразилии⁵.

Согласно оценке бюро РБГ в Рио де Жанейро, около сорока бразильских парламентариев (депутатов и сенаторов) прямо или косвенно контролируют как минимум одну радиостанцию или телеканал в своём штате. Этот феномен также известен под именем “электронное

полковничество” (coronelismo eletrônico). “У нас существует неприлично большое число депутатов, сенаторов, губернаторов и министров, которые имеют прямые рычаги влияния на СМИ. Даже когда они не являются их непосредственными владельцами”, - признает бывший (2011-2014) министр связи Бразилии Паулу Бернардо Силва (Paulo Bernardo Silva)⁶.

Среди этих “полковников” числится Аэсио Невеш (Aécio Neves), проигравший в 2014 год президентскую гонку Дилме Русеф. С 2003 по 2010 годы Аэсио Невеш был губернатором от штата Минас-Жерайс, сенатором от которого он является сейчас. Особо это не афишируя, политик вместе со своей матерью и сестрой владеет акциями радиостанции Arco Iris в столице штата Белу-Оризонти. Другие его родственники также владеют СМИ. Это позволило Аэсио Невешу не только недорого провести собственную рекламную кампанию, но и стать основным бенефициаром федеральных субсидий, предназначенных региональным СМИ.

Теоретически, принятая в 1988 году новая Конституция страны препятствует владению СМИ лицами, занимающими выборные должности (ст. 55 федерального закона), но она применяется очень редко. “В Бразилии куда проще свергнуть главу государства, чем заставить отказаться того или иного политика от владения той или иной

1. Radio Canada, 26 мая 2015.

2. La Presse canadienne, op. cit.

3. См. “Péladeau: le mandat n'est pas sans droit de regard, selon des experts”, La Presse, 13 октября 2015.

5. Доклад РБГ по Бразилии, январь 2013

6. Там же

7. Там же

По прихоти принца

В арабском мире и в Индии династии - не столь важно, княжеские или промышленные - покупают и создают медиаимперии с одной только целью - служить их славе и престижу. Мешанина стилей, первой жертвой которой часто становится независимость журналистов, которая замещается систематической самоцензурой.

История СМИ - это также история эгоизма и престижа. Феномен может затрагивать монархию, политическую династию, религиозную коммуну или целую страну. Можно ли считать, что телеканал Al Jazeera, который произвел революцию в арабском мире - это голос Катара или княжеской династии Аль-Тани (Al-Thani), которая вот уже 150 лет царствует над судьбой этой небольшой страны Залива? А её конкурент Al Arabiya? Чисто редакционная логика тут уходит на второй план по отношению к другим более или менее явным мотивам - политическому или экономическому престижу, персональным амбициям и сведению счётов. Таков пример многих африканских, ближневосточных и индийских СМИ которые создаются ad hoc для защиты интересов той или иной монархии, семейства или клана. Это также определённая форма контроля над частной прессой при поддержке олигархов, имеющих семейных или иные связи с властью, и которые в большинстве стран Залива из поколения в поколение и являются олицетворением власти. Это та ситуация, когда информация попадает в

Шейх Катара Хаммад бен Яссем Аль Тани на церемонии 15 годовщины телеканала AL JAZEERA в Дохе в ноябре 2011 г.
KARIM JAAFAR / AFP

МАРОККО: МУШКЕТЁРЫ КОРОЛЯ И ВЛАДЕЛЬЦЫ ПРЕССЫ

Марокко - это монархия в которой король - это воплощение абсолютной власти, но также и страна, которая веками управляется богатой элитой, чьи представители делят между собой старшие административные посты, управление частными и государственными предприятиями. Министры и владельцы СМИ почти обязательно выходцы из одной из больших семей (Хофрас, Фассис, Улемас и т.д.), которые с незапамятных времен ведут рука об руку с королём дела королевства. Двое из нынешних министров Мохаммеда VI - министр индустрии, телекоммуникаций, торговли и инвестиций Мулей Хафид Эльальми (Moulay Hafid Elalami) и министр сельского хозяйства Азиз Акхануш (Aziz Akhannouch) пошли еще дальше. Они стали не только "мушкетёрами короля", но одновременно и владельцами СМИ.

Мулей Хафид Эльальми вошел в состав второго правительства Абдель-Илаха Бенкиране октябре 2013 года. Но он в первую очередь - успешный предприниматель и тридцать первое состояние Африки. Он утверждает, что, как и король он происходит из рода шерифов и владеет экономической газетой Les Inspirations éco (онлайн-наследником бумажной газеты Échos quotidiens), которую он периодически использует для того, чтобы рекламировать свою деятельность во главе Министерства промышленности, коммерции, инвестиций и цифровой экономики. В 2012 году он создал в рамках своего главного холдинга Saham первый марокканский фонд, полностью посвященный СМИ. Media network fund (MNF) имеет бюджет в 4,6 миллиона долларов и предназначен для покупки долей в СМИ с большим потенциалом роста. Сегодня он является основным акционером престижного ежемесячного франкоязычного журнала Zamane. Известный своим "хищническим" стилем ведения бизнеса, Мулей Хафид Эльальми явно хотел обзавестись "медиа-щитом", чтобы обезопаситься от нападков своих противников, - считает марокканский журнал Le Temps1. Когда его назначили на пост в правительстве, многие в королевстве задавались вопросом, не должен ли уйти со своих постов в группе Saham. "Выглядит

1. "Future TV: entre capitalisme et communautarisme", Ina Global, 8 сентября 2010.

зависимость от прихоти принца. Первой жертвой этой мешанины стилей становится независимость журналистов.

БЕЙРУТСКИЙ "СЕРАЛЬ"

Бизнес, политика, СМИ... В Ливане, который считается одной из самых демократических стран арабского мира, журналисты, за редкими исключениями становятся наёмниками на службе амбиций их боссов. Достаточно тревожная ситуация, если учесть, что эти боссы часто являются ведущими игроками на местной политической сцене. Таков пример семейства Харири, политической и экономической династии, известной своими тесными связями с Францией. Семейная сага Харири, сколотивших состояние на строительном бизнесе, тесно связана с новейшей историей Ливана. Рафик Харири (Rafiq Hariri) пять раз возглавлял правительство этой страны в период с 1992 по 2004 год. Один его из сыновей

общины, к которой она принадлежит. Всё то время, что Рафик Харири находился у власти СМИ, входящие в Future, и в первую очередь телеканал "использовались как прекрасный инструмент продвижения действий правительства, которое стремилось представить страну как мирную гавань и привлечь в неё арабских туристов и иностранных инвесторов", - пишет специалист по Ливану Джамиль Абу Асси 1 (Jamil Abou Assi). "Сетка вещания телеканала отражала политические и экономические воззрения Рафика Харири", - продолжает учёный, напоминая, что некоторые темы в ней, такие в частности, как сирийские присутствие в стране, подвергались внутренней цензуре.

В том, что касается Сирии, перемены позиции Харири были неоднократными и впечатляющими. И сотрудники Future TV были обязаны им следовать под угрозой увольнения. Так, в начале 1990 годов, журналистам вменялось не подвергать критике договор о "братстве и сотрудничестве", который Рафик Харири заключил с Дамаском. После его убийства в 2005 году, которое приписывали про-сирийским силам в Ливане, их наоборот мобилизовали на жесткое разоблачение режима Башара аль-Асада и его ливанских союзников. Это продолжалось вплоть до примирения Саада Харири с Сирией, которое произошло в ходе его визита в Дамаск в декабре 2009 года и которое, якобы, было навязано ему саудовскими наставниками его семьи. За один день сотрудники СМИ, принадлежащих Харири, снова были вынуждены сделать разворот на 180 градусов. "По его возвращении, во время встречи с менеджерами Future TV, Саад Харири не только попросил их прекратить любую критику Сирии, но и начать говорить о ней столь же уважительно, что и о Саудовской Аравии", - напоминает Джамиль Абу Асси.

Саудовская Аравия - вторая родина Харири. Это в ней Рафик Харири сколотил своё состояние. И даже - что весьма редкое явление - получил её подданство. И поныне семья сохраняет очень тесные связи с саудовским королевством. Как личные (жена Сауда - саудитка), так экономические и политические. Поэтому даже предположение о том, что сотрудники СМИ, входящих в группу Future могут тем или иным образом начать гладить против шерсти королевское семейство абсолютно исключено.

"Сетка вещания телеканала отражала политические и экономические воззрения Рафика Харири"

Телеведущая Future TV Лина Дюган Нассер в мае 2008 г. на фоне портрета Рафика Харири

JOSEPH BARRAK / AFP

- Саад занимал этот пост с июня 2009 по январь 2011 года, а потом стал депутатом. Сегодня он возглавляет политическое движение Движение Будущего, которое основал его отец, и которое является одним из ключевых фигур в запутанной ливанской общественно-политической шахматной партии. Состояние клана Харири (Аймана, Саада, Бахаа, Хинда, Фахда и их матери Незек) оценивается в 10 миллиардов долларов.

Семейство возглавляет настоящую медиаимперию Future, в которую входят телеканал Future TV (Al-Moustaqbal в арабской версии), радио-версией которого является информационная станция Ehbariat Al-Moustaqbal и парижское Radio Orient. Принадлежат им и доли в других СМИ, в частности 27% в престижной газете An-Nahar, которой владеет другое большое ливанское семейство, Тюэни (Tuepi).

С момента её создания в 1993 году, главной задачей группы Future была защита политических и экономических интересов семьи Харири и кроме того защита интересов суннитской религиозной

не очень красиво, когда одновременно занимаешь пост министра и пост президента одного из самых заметных медиа-конгломератов страны”, - писал еженедельник *Tel Quel*. Но это, похоже, не смущает министра.

Бизнесмен Азиз Акхануш, который с 2007 года по совместительству занимает пост министра сельского хозяйства и рыболовства (переназначен в 2012), владеет медиа-группой *Caractères*. Это небольшая медиаимперия, в которую кроме всего входит еженедельник *La Vie éco*, ежедневная газета *Aujourd'hui le Maroc*, журнал *Femmes du Maroc*, и т.д. Достаточно мощное оружие для того, чтобы рекламировать как его деятельность, так и его бизнес.

“Вы никогда не встретите негативных статей про него в *La Vie éco* - главном экономическом журнале страны”, - свидетельствует один из марокканских журналистов. Сам Акхануш

“Выглядит не очень красиво, когда одновременно занимаешь пост министра и пост президента одного из самых заметных медиа-конгломератов страны”

Саудовский принц Аль-Валид бин Талал Аль-Сауд в ходе пресс-конференции, посвященной запуску телеканала *Al Arab* 13 сентября 2011 г. в Эр-Рияде
FAYEZ NURELDINE / AFP

хващается тем, что “никогда не ступал на порог” большинства своих редакций, однако порой он лично берет в руки перо, чтобы ответить своим противникам. И, конечно же, он это делает в колонках своих газет.

Этот множественный конфликт интересов никогда не становился темой настоящей общественной дискуссии в этой стране. Возможно потому, что марокканцы знают, что Азиз Акхануш - лицо, приближенное к королю Мохаммеду VI и что он даже (редкая привилегия в королевстве) иногда приглашает его на своё застолье. Долгая история его клана Сусси (долинных берберов) началась в 1930 годы, когда, переехав в Касабланку, они открыли первую в королевстве автозаправку. Сегодня их состояние оценивается в 1,7 миллиарда долларов, что ставит их на второе место среди самых богатых семейств королевства.

АРАБСКИЕ ПРИНЦЫ, УВЛЕЧЕННЫЕ СМИ

Среди наследников нефтяных монархий Аль-Валид бин Талал Аль-Сауд часто заставляет говорить о нём. В июле 2015 года, поссорившись с частью королевского семейства, этот богатейший саудовский принц заявил, что основная часть его состояния с этого момента будет тратиться на благотворительность. Несмотря на это, всего через несколько месяцев Аль-Валид стал вторым по размеру акционером Твиттера. Для него, увлеченного новыми технологиями, этот захват части интернет-пространства стал разновидностью реванша за насмешки основных международных СМИ над его взбалмошностью и непостоянством.

Как и у многих других эмиров и принцев Залива, у принца Аль-Валида есть слабость. Это пресса. Его компания *Kingdom Holding Company*, владеет долями во многочисленных СМИ и коммуникационных группах, включая *News Corporation* Руперта Мёрдока. Но Аль-Валид возглавляет также и свою собственную империю *Rotana*, основной ближневосточный музыкальный лейбл, которому также принадлежат многочисленные телеканалы и журналы. В частности, он владеет около 19% акций ежедневной ливанской газеты *An-Nahar*.

Обозреватели считают, что эти СМИ нужны ему, чтобы обозначить отличие своей точки зрения по отношению к официальной политике Эр-Рида. Ну и чтобы потешить самолюбие. Принц, например, любит, чтобы его приглашали на его собственные телеканалы в качестве специалиста, дабы напрямую обращаться к общественному мнению арабов. В феврале 2015 он попытался создать собственный общеарабский телеканал. Но после эксперимента, который длился всего двадцать четыре часа *TV Al Arab* был закрыт, а его журналисты без объяснений уволены.

Однако другие принцы оказались более успешными. Благодаря дерзкому стилю его журналистов, особенно в том, что касается США, телеканал *Al Jazeera*, который запустили двадцать лет назад в Дохе (Катар) стал самым популярным во всём арабо-мусульманском мире. Кроме этого особого стиля следует также отметить профессионализм его журналистов, а ещё больше

- практически безграничные средства, которые им предоставил эмир Катара Хамад бин Халифа Аль Тани (*Hamad ben Khalifa Al-Thani*). Шейх Аль Тани с тех пор успел отречься в пользу своего сына, но остаётся главным акционером телеканала. Это свидетельство того, какое значение он отводит своей “игрушке”, которая надолго изменила арабский медиалаунд.

Постепенно работа телеканала также продемонстрировала и рамки, установленные для его независимости. В частности, он полностью поддержал египетских Братьев-мусульман и часто высказывался в пользу участников Арабской весны. Однако безусловная поддержка президента Мурси оказалась вовсе не по душе всем журналистам телеканала. В 2013 году многие из них уволились, объявив об этом в ходе прямого телетрансляции из Каира. Таким образом они выразили своё несогласие с навязанной шейхом Аль Тани редакционной политикой. Кроме этого, телеканал, вещающий на арабском, турецком, английском и сербохорватском тщательно избегает одной темы - новостей про его собственную страну, Катар.

Слава, которую заработал себе *Al Jazeera* не могли оставить без реакции Саудовскую Аравию. В феврале 2003 года Эр-Рияд объявил о запуске телеканала *Al Arabiya TV*, явно созданного для того, чтобы переиграть своего катарского соперника. Заняться этим королевство саудитов поручило богатейшему бизнесмену Валиду Аль-Ибрагим (Waleed Al-Ibrahim), которого связывает с королевским домом не только бизнес, но и личная жизнь. Одна из его сестёр замужем за королём Фахдом, одна за принцем, а ещё одна - за его министром. Кроме того Валид Аль-Ибрагим уже имел телевизионный опыт. В 1993 году он создал в Лондоне общеарабский телеканал *MBC*, который наполовину принадлежит принцу Абдульазизу бин Фахду (*Abdulaziz Bin Fahd*), известному тем, что он - любимый сын своего отца, а также роскошным образом жизни. Согласно мнению наблюдателей, именно принцу принадлежит последнее слово в том, что касается редакционного содержания СМИ, созданных под эгидой телеканала *MBC*, который и стал столпом настоящей медиаимперии.

1. “*L'éveil du prédateur*”, 1 июня 2010.

2. “*Moulay Efid Elalamy, l'enfant terrible de la finance*”, 5 декабря 2013.

Стиль работы Al Arabiya открыто копирует крупные западные телеканалы, а основная модель для него это CNN. Его журналисты занимаются углублёнными расследованиями, делают интервью ведущих мировых политиков (в частности, Барака Обамы 26 января 2009 года), но у них нет такой возможности, когда речь заходит о саудовском руководстве. Саудовская Аравия не является объектом расследований для журналистов телеканала

Ньюзрум телеканала Al Arabiya в Дубаи в 2003 г.
PATRICK BAZ / AFP

В Египте Al Arabiya заняла диаметрально противоположную позицию, нежели его катарский конкурент и поддержала военный госпереворот направленный против правительства Братьев-мусульман. Руководство телеканала без колебания уволила одного из своих ведущих журналистов - египтянина Хафеза Аль-Мирази (Hafez Al-Mirazi), который высказал сомнения редакционной политикой Al Arabiya в его стране. Нанятую же в 2008 году молодую американскую журналистку Кортни Рэдиш (Courtney C. Radsch), которая занималась англоязычным сайтом телеканала, выставили за дверь сразу после того, как она процитировала сообщения австралийских СМИ, которые писали о возможных проблемах с безопасностью, существующих у авиакомпании Emirates.

Это является отличительной чертой подобных “княжеских” СМИ. Имея практически неограниченные ресурсы и чаще всего формально весьма профессиональные, они существуют лишь для того, чтобы тешить самолюбие владельцев, продвигать бизнес или (в ущерб) соседям страну целиком. Но вовсе не для того, чтобы “делать новости” в традиционном понимании. Это “игрушки” в руках принцев-олигархов, которые делают с ними всё что хотят и могут в какой-то момент их “сломать”, если того потребуют их текущие политические альянсы. Или попросту потому, что у них поменяется настроение.

ТРЕВОЖАЩИЕ МЕДИА-АППЕТИТЫ БРАТЬЕВ АМБАНИ В ИНДИИ

Когда был жив их отец, его называли “принц полиэстера”. Начав бизнес мелким торговцем текстилем из штата Гуджарат, он оставил в наследство своим сыновьям Анилу и Мукешу Амбани (Anil & Mukesh Ambani) один из крупнейших мировых конгломератов Reliance Industries Limited (RIL). Группа специализируется в области нефтехимии, но также ведёт свой бизнес в ритейле, в фармацевтике, в телекоммуникациях, а с недавних пор - и в СМИ. Журналисты помнят, насколько агрессивным, если не сказать грубым, было её появление на рынке. В 2014 году Мукеш Амбани купил на малоизвестных условиях медиа-империю Network 18, которая состоит из приблизительно тридцати телеканалов (в том числе местных версий каналов CNN и CNBS), интернет-порталов, журналов (в том числе Forbes India). В ходе этой сделки вся команда Network 18 (и журналисты, и менеджеры) уволились, так как они решили, что существует угроза редакционной независимости. Новое руководство лишь сухо поблагодарило редакторов Forbes India. Приверженцы “богатого” стиля жизни, братья Амбани - любимцы индийских таблоидов. В новой редакционной политике их СМИ они явно делают ставку на развлечения и “инфотеймент”.

“Выглядит не очень красиво, когда одновременно занимаешь пост министра и пост президента одного из самых заметных медиа-конгломератов страны”

Братья Амбани, которые собираются развернуть в Индии сеть 4G, чтобы достичь синергии с телефонией, продолжают свое наступление в области аудиовизуального производства и кабельных коммуникаций. Сегодня они контролируют порядка 27% индийских СМИ, отхватив себе огромный кусок пирога, традиционно контролировавшегося десятком олигополий. Ученая и журналист Ингрид Терват (Ingrid Therwath) описывает эту подтачивающую свободу пресса в Индии как “хищническую стратегию”. При том, что пресса и так чувствует себя не самым лучшим образом из-за серии скандалов и всё более и более сильного вмешательства со стороны владельцев в редакционное содержание¹. В это ситуации очень тревожит факт активной поддержки братьями Амбани политики националиста Нарендры Моди (Narendra Modi), которого переизбрали в 2014 году на пост премьер-министра. “Ходят слухи, что это Амбани финансировали его избирательную кампанию”, - продолжает она, напоминая, что все они родом из штата Гуджарат.

Анил Амбани на пресс-конференции в мае 2006 г.
Внизу - его брат Мукеш на экономическом форуме в Мумбаи в 2011 г.
INDRANIL MUKHERJEE / AFP

1. Беседа с Репортёрами без границ.

Чего хотят новые императоры информации?

Они - финансисты, телекоммуникационные магнаты, крупные промышленники и вундеркинды интернета, сколотившие свои состояния на новых технологиях. Этим новым олигархов объединяет то, что они достаточно богаты для того, чтобы покупать ведущие мировые СМИ. Но для чего? Кто-то говорит, что для того, чтобы заработать ещё больше денег. Кто-то, что они спасают эти СМИ от разорения. Но можно ли в это верить? Примеры из Франции и США.

Они проникли в сектор, в котором и так уже царит конкуренция, а часто и строгое регулирование очень велики и урезали себе огромную долю пирога при помощи инвестиций в десятки миллионов евро. В Европе и Соединенных Штатах эти новые императоры претендуют на старые семейные империи со сбившимся экономическим дыханием и скупают такие жемчужины как The Washington Times, The Boston Globe или L'Express во Франции.

Эти знаменитые "новые олигархи" СМИ - выходцы из самых разных областей - из сектора финансов, промышленности, телекоммуникаций и новых технологий. Но у них есть одна общая черта - они исключительно богаты и не вмешиваются в политику, несмотря на то, что среди политиков у них есть масса друзей включая порой и президентов. Представляют ли они угрозу свободе информации?

Венсан Боллоре на
пресс-конференции,
сентябрь 2014 г.
ÉRIC PIERMONT / AFP

КРЕСТОНОСЦЫ СИНЕРГИИ

Все эти новые владельцы говорят только об экономической рентабельности. Их логика выглядит чисто капиталистической. “Мы всего лишь бизнесмены”, - как правило заявляют они. И объясняют свой интерес к СМИ требованиями синергии, модной стратегии, которая заключается для крупных предпринимателей в том, чтобы владеть одновременно контентом (информационным, а также спортивным, музыкальным, производством фильмов и игр и т.д.) и способами его дистрибуции (газетами, телекоммуникационными компаниями, телеканалами, службами видео по запросу). Основная их амбиция - властвовать над рынком, делая ему комплексное предложение услуг.

“Мы существуем лишь для того, чтобы вернуть акционерам их инвестиции”

Гендиректор BELL ATLANTIC Реймонд Смит (RAYMOND W. SMITH) (слева) и гендиректор LIBERTY MEDIA Джон Малони, объявляют о слиянии их компаний в 1993 г.
MRB / AFP

Корни этого “крестового похода за синергию” между содержащим и содержимым находятся на другой стороне Атлантики, где пример успеха некоего Джона Малоне (John Malone) стал катализатором для цепной реакции, которая очень быстро дошла до Европы. Малоне удалась в мае 2015 года успешная операция по покупке за 55 миллиардов долларов второго кабельного оператора США Time Warner Cable (TWC). Получив прозвище “короля кабеля”, американский магнат теперь контролирует огромную империю по обе стороны Атлантики. Она объединяет СМИ, его группу Liberty (Discovery, Virgin Media, Unity Media) и кабельных операторов (TWC, Charter, Bright House). Эта экономическая модель подразумевает отказ от традиционных схем управления СМИ: “Некоторые предприятия СМИ существуют для того, чтобы контроль над ними передавался из поколения в поколение.

Liberty устроено иначе. Мы существуем для того, чтобы вернуть акционерам их инвестиции”, - заявил недавно гендиректор Liberty Media Corporation Грег Маффи (Greig Maffei)¹. В Соединённых Штатах Джон Малоне далеко не единственный, кто вступил в эту гонку в поисках синергии. Все гиганты телекоммуникаций и кабельные операторы (Comcast, AT&T, Verizon) активно скупают СМИ, тратя на это миллиарды долларов.

Франко-израильского предпринимателя Патрика Драи (Patrick Drahi) часто называют достойным учеником мирового лидера кабельного бизнеса Джона Малоне. И действительно, американец - это одновременно его друг, его наставник, но с некоторых пор и его конкурент на американском рынке, на котором Патрик Драи приобрёл кабельных операторов Suddenlink и Cablevision, что превратило его самого в оператора номер черыре в Соединённых Штатах.

Во Франции, путём слияний и поглощений, Патрик Драи всего за два года создал совершенно оригинальную медиаимперию, которая присутствует как в телевидении (BFM-TV, i24news), так в радио (RMC) и печатных СМИ (Libération, Stratégie и группа L'Express). Бизнесмен умело воспользовался резким падением цен на СМИ, купив, к примеру L'Express-L'Expansion за десяток миллионов евро. Он потратил всего лишь от 50 до 70 миллионов евро на все французские издания Roularta (L'Expansion, Mieux vivre votre argent, Point de vue, Studio Cinélive, L'Étudiant, Lire...), группы, которая приносит порядка 650 миллионов евро в год. В 2014 году он стал основным акционером Libération, вложив в газету 18 миллионов евро.

Но если американская пресса приветствовала его чувство темпа и умение брать на себя риски,² то во Франции имя Патрика Драи в первую очередь ассоциируется с его репутацией “cost-киллера”. Прикрываясь требованиями синергии, новый медиамагнат открыто избрал стратегию снижения издержек, что выражается в увольнении десятков журналистов. Это то, что профсоюз L'Express называл “редакционной резнёй” в коллективе, который с некоторых пор живёт

ЧЕГО ХОТЯТ НОВЫЕ ИМПЕРАТОРЫ ИНФОРМАЦИИ?

в ритме вотумов недоверия, общих собраний и забастовок.³ Порядка 125 человек находится под угрозой увольнения. Приход Патрика Драи в Libération также ознаменовался увольнением трети редакции. Кроме того, работники газет, находящиеся под его контролем обвиняют его в снижении журналистских стандартов, символом чего стал транспарант “L'Ex-press” (“Бывшая пресса” - прим пер.), который использовался в ходе многочисленных демонстрациях протеста против новой редакционной и коммерческой политики группы.

Другой французский “олигарх”, бретонский промышленник Венсан Боллоре стал почти что карикатурой на бесцеремонное вмешательство в информационную независимость. Его приход во главу группы Vivendi был ознаменован резкой сменой сетки вещания и уходом нескольких журналистов, в том числе с каналов Canal+ и iTÉLÉ. Ещё в бытность его владельцем бесплатной газеты Direct Matin и телеканала D8, этот богатейший бизнесмен никогда не стыдился вмешиваться в находящиеся под его контролем СМИ, принимая личное участие в выборе и разработке содержания, равно как и выборе спикеров. “Я промышленный инвестор”, - утверждает он, открыто говоря, что цель группы Vivendi - создание внутренней синергии и выход на международный рынок. “Единственное, что его интересует в СМИ, это бизнес. Заработать бабло”, - объясняет Патрик Эвено (Patrick Eveno)¹.

Для этого французского историка СМИ, владельцы подобных новых конгломератов или “медиа-сетей” представляют угрозу для редакционного содержания в той мере, что критическая и независимая информация часто приносится в жертву погоне за рейтингами. Её замещают либо “инфотейментом”, либо вообще - обыкновенным развлекательным шоу.

1. “Le magnat américain John Malone redevient le roi du câble”, Le Monde, 26 мая 2015.

2. “Les Américains s'enthousiasment de Patrick Drahi, le patron français”, La Tribune, 17 сентября 2015.

3. Agence France-Presse, 25 сентября 2015.

Фейковая обложка L'EXPRESS в руках одного из его работников, протестующего против планов Патрика Драи в отношении компании, октябрь 2015 г.
FLORIAN DAVID / AFP

Слева: Патрик Драи в 2015 г.
MARTIN BUREAU / AFP

“Расследования, репортажи, да и вообще информация - это нечто разделяющее людей, а развлечения - нет”

Кзавье Ньель на пресс-конференции, январь 2012 г.
THOMAS COEX / AFP

“Расследования, репортажи, да и вообще информация - это нечто разделяющее людей, а развлечения - нет”, - продолжает Эвено.

Первое, что сделал Венсан Боллоре, когда взял под контроль Canal+ и iTÉLÉ очень хорошо иллюстрирует эту тенденцию “меньше политики, больше развлечений”. “Надо ставить акценты на том, что нас объединяет, а не на том, что нас разъединяет и делать прицел на мировую аудиторию”, - объяснял новый президент Vivendi Content Доминик Дельпор (Dominique Delport) авторам программы Guignols de l'Info, с которой когда-то была скопирована программа «Куклы» в России². В результате студией были заказаны куклы Ким Кардашьян и Джастина Бибера, а некоторые политические и религиозные персонажи из шоу удалили.

ФИЛАНТРОПЫ, ПОКА НЕ ДОКАЗАНО ОБРАТНОЕ

Хотя они живут по две стороны Атлантики, у

Джеффа Безоса (Jeff Bezos) и Кзавье Ньеля (Xavier Niel) есть очень много похожего. Безос - основатель крупнейшей компании онлайн-торговли Amazon, Ньель - глава французского телефонного, кабельного и интернет-оператора Free. Провидцы в том, что касается бизнеса, они занялись Интернетом на самой ранней стадии его развития. Это обернулось выигрышем для обоих. Джефф Безос сегодня обладает одним из крупнейших мировых состояний (47,5 миллиардов долларов). Начав свой бизнес в специфической французской телекоммуникационной системе Minitel, Кзавье Ньель со временем переключил свой интерес на Интернет и стал “success story” в его французском сегменте за счет последовательно запуска службы Worldnet, а затем и Free. Имея более 10,3 миллиарда долларов на своём счету, сегодня он считается состоянием номер девять во Франции.

Придя к вершине успеха, эти два “технаря”, которым едва исполнилось по пятьдесят лет, заинтересовались СМИ. И не просто невесть какими-то. Взяв себе в помощники Матьё Пигасса (Matthieu Pigasse) и Пьера Бержэ (Pierre Bergé), Кзавье Ньель начал с покупки группы Le Monde (которая помимо газеты издаёт также Télérama, Courrier International, La Vie и Huffington Post). Позже в 2014 он приобрёл Le Nouvel Observateur. Эта тройка инноваторов владеет также журналом по культуре Les Inrockuptibles и новостным веб-сайтом Rue89. Небольшая изящная империя! Но, похоже, что Кзавье Ньель и его компаньоны не собираются на этом останавливаться. В октябре 2015 года возглавляющий Free банкир Матьё Пигасс и продюсер Пьер-Антуан Каптон (Pierre-Antoine Carpon) создали специальный фонд для покупки новых медиа - Media One. В скором времени этот фонд собирается выйти на биржу, где он рассчитывает поднять порядка 500 миллионов евро.

По другую сторону Атлантики Джефф Безос заставил говорить о себе, когда в 2013 году он приобрёл за 250 миллионов долларов The Washington Post - одну из основных американских газет, которая десятилетиями

принадлежала семейной династии Грэхэмов (Graham). Чем объяснить такой внезапный интерес этих “технарей” к флагманам прессы? Для них это рычаг влияния, проект развития или просто внезапная прихоть богача? Обращаясь 5 августа 2013 года к служащим газеты, которую он купил, Безос решил внести в это ясность: “Ценности, на которых построена Washington Post останутся неизменными. Газета продолжит служить своим читателям, а не частным интересам её владельцев. (...) Я не собираюсь вмешиваться в повседневное управление Washington Post. Я счастливо живу “в другом Вашингтоне”, в котором у меня есть постоянная работа, которую я люблю. Кстати, у газеты уже есть замечательная команда управленцев, которые куда лучше, чем я разбираются в вопросах информации. Я признателен им, что они согласились остаться”. И заключая добавил, что он счастлив “участвовать в развитии чего-то, что является столпом свободного общества”³.

“Это не слова беспощадного капиталиста, как можно было бы предполагать, но филантропа, который посвящает свои средства сохранению общественного достояния”, - с долей восторга отметил журнал Time⁴. Филантропа? Это слово в американской прессе встречается очень часто, тем более, что Джефф Безос, похоже, далеко не единственный миллиардер, который посвящает часть своего состояния на то, чтобы поддержать престижные газеты. Так Джон Хенри (John Henry), разрушающий шаблоны бостонский бизнесмен, потратил порядка 70 миллионов долларов семейного состояния на то, чтобы приобрести Boston Globe и массу небольших газет Новой Англии. “Я считаю Boston Globe и всё, что эта газета олицетворяет, таким же значимым городским институтом, как и другие. И который заслуживает того, чтобы за его выживание бились”¹, - объяснил он. К слову, несколькими годами ранее он же приобрёл

1. Беседа с Репортёрами без границ.
2. “Canal+, fini de rire”, Le Magazine du Monde, 19 сентября 2015.
3. “Jeff Bezos on Post purchase”, Washington Post, 5 августа 2013.
4. “Vanity Fair: America’s Newspapers Are Getting Bought Up by Billionaires”, Time, 6 августа 2013.

Жан-Мари Месье, выходящий из зала суда, июнь 2010 г.
BERTRAND LANGLOIS / AFP

Синергия: Фиаско J2M

Процесс концентрации СМИ в одних руках опасен не только для редакционной независимости, но и с экономической точки зрения. Объединить содержимое и содержащее не является абсолютно новой идеей. Бывший владелец Vivendi Жан-Мари Месье (Jean-Marie Messier) как-то уже пытался развить “синергию” в рамках группы за счёт конвергенции кино, игр, музыки, телефонии и СМИ. Этот эксперимент завершился в 2002 году провалом, который случился после того, как убытки группы составили 23 миллиарда евро, а долги - 35 миллиардов. В тот момент модная стратегия поиска синергии обернулась полным фиаско. Сегодня “J2M” - как прозвали Месье, говорит о себе как о непризнанном пророке и приветствует стратегию, которую избрал его преемник Венсан Боллоре⁵. Он уверен, что концентрация в этом секторе совершенно неизбежна, если Европа хочет остаться конкурентоспособной по отношению к Соединённым Штатам и Азии. Но этой стратегии многие по-прежнему опасаются, так как существует неудачный пример слияния AOL и Time Warner в США. Группа Bouygues, владеющая телеканалом TF1 и сетью мобильной телефонии, крайне осторожно оценивает такую перспективу. Что касается мобильного оператора Orange, то в 2010 году он отказался от этой стратегии и прекратил свое участие в ряде проектов, связанных с кино, спортом и телевидением, решив сосредоточиться на своей основной деятельности.

Каким образом газете освещать обвинения в адрес Amazon при том, что этот колосс онлайн-торговли - главный актив её единоличного владельца?

Гендиректор Amazon Джефф Безос, сентябрь 2012 г.
JOE KLAMAR / AFP

Справа: Вход в здание WASHINGTON POST вскоре после её покупки Amazon, август 2013 г.
BRENDAN SMIALOWSKI / AFP

бостонскую бейсбольную команду Red Sox. “Двигателем этой сделки стала не прибыль, а преемственность. Каждая крупная газета, включая Boston Globe, способна приносить достаточно доходов, чтобы продолжать выполнять свою миссию”, - сказал Хенри.

Во Франции новые собственники Le Monde также постарались обнадёжить журналистов в том, что касается их намерений. Кзавье Ньель, в частности, в своих неоднократных заявлениях называл журнал “общей собственностью”, которую он решил поддержать. “Хотя этот институт во многом предназначен для элиты, мы решили вложить в него деньги так как он необходим. Надо было его спасти от того, чтобы он попал с руки политически ангажированных владельцев”², - объяснил он. То есть речь идёт о меценатстве? Не только. Его амбицией и амбицией его двух компаньонов является финансовая санация издания, увеличение

продаж и более широкое присутствие изданий группы в Интернете с целью осуществить проект “би-медиа”. Этот проект в частности проявляется в обновлении редакции и приходе в неё множества молодых журналистов. Но кроме этого он выразился в доселе неслыханной ситуации для газеты, некогда основанной Юбером Бёвэ-Мери (Hubert Beuve-Méry). Журналисты должны теперь научиться освещению множества сюжетов, касающихся СМИ и экономики, главной фигурой в которых является никто иной, как... главный акционер группы, миллиардер Кзавье Ньель.

WASHINGTON POST И МУКИ РАБОТНИКОВ AMAZON

Злословие, эмоциональное выгорание, жуткие перегрузки на работе, давление и ядовитая атмосфера в коллективе... The New York Times посвятил 15 августа 2015 года длинную статью, посвященную условиям работы “белых воротничков” в компании Amazon³. Она стала плодом шестимесячного расследования и сотни интервью с действующими и бывшими работниками компании Джеффа Безоса. Эта статья вызвала бурную полемику между Amazon и руководством газеты, которую обвинили в предвзятости и даже в непорядочности. Полемика эта широко освещалась СМИ, сначала американскими, а затем и

международными, которые единогласно писали об “аде” и “голгофе” работников Amazon. Кое-кто не преминул отметить, что эти суровые обвинения исходили от главного конкурента Washington Post на американском рынке. Но это именно на её страницах стали под микроскопом выискивать следы возможного конфликта интересов. Washington Post, которую Безос купил двумя годами ранее оказалась в центре идеального шторма: каким образом освещать обвинения в адрес Amazon при том, что этот колосс онлайн-торговли - главный актив её единоличного владельца? “Сохраняя молчание по поводу этой истории, газета совершенно вопиющим образом выпала из дискуссии вокруг одной из главных американских компаний”⁴, - возмущалась в октябре 2015 года американская сеть альтернативной информации Alternet.

Но, правды ради, следует признать, что газета всё же приняла участие в полемике по поводу ситуации в компании. 17 августа в статье озаглавленной “Действительно ли в Амазоне так тяжело работать?”, Washington Post перечисляет обвинения, сформулированные конкурирующей газетой. И делает синтез реакций на эту статью, как положительных, так и сомневающих. История освещается по-возможности предельно “сбалансированно” и предельно осторожно,

когда взвешивается каждое слово⁵. В статье дается пояснение, что владелец и газеты, и Amazon - одно и то же лицо, Джефф Безос. 19 октября очень популярный медиа-критик газеты Эрик Уимпл (Erik Wemple) посвятил ситуации длинный пост в своём блоге⁶. В нём он рассказывает самые свежие новости, касающиеся этой истории: о том, что вице-президент Amazon и бывший пресс-атташе президента Барака Обамы, он же также бывший журналист New York Times Джей Карни (Jay Carney) взял в руки перо, дабы попытаться минимизировать ущерб от расследования, поставив, в частности, под сомнение искренность свидетельств, собранных NYT. “Вялая атака”, - резюмирует критик Washington Post, проведя подробный анализ аргументов, приведённых обеими сторонами. И заканчивает тем, что отдаёт дань уважения своим коллегам из NYT. “Они сделали хорошую работу”, - заключает он. Таким образом, Washington Post скорее достойно вышла из этой ситуации, совершенно беспрецедентной для её журналистов. До следующего раза?

1. “Can billionaires save the American newspaper?”, CNBC.com, 1 октября 2014.
2. Les Échos, 17 января 2011.
3. “Inside Amazon: Wrestling Big Ideas in a Bruising Workplace”
4. «The Washington Post goes silent on Amazon labor abuses after its owner buys them out», Alternet, octobre 2015.
4. “The Washington Post goes silent on Amazon labor abuses after its owner buys them out”, Alternet, октября 2015.
5. «Amazon's weak attack on The New York Times», <https://www.washingtonpost.com/blogs/erik-wemple/wp/2015/10/19/amazons-weak-attack-on-the-new-york-times/>

Euronews: спаситель, пришедший из Каира

Телеканал Euronews, который позиционирует себя как “Голос Европы” перешел под египетский контроль 9 июля 2015 года. Но, к счастью, не под личный контроль маршала Абдель Фаттаха Ас-Сисси. Ну, во всяком случае, не напрямую. Счастливым новым владельцем телеканала стал каирский мультимиллиардер Нагиб Савирис. Владелец главного мобильного оператора страны Orascom, также имеющий бизнес-интересы в золотодобыче, гостиничном деле и строительстве, он считается третьим по размеру состоянием страны. Этот 62-летний бизнесмен заплатил 35 миллионов евро, приобретя 53% акций круглосуточного информационного телеканала. Остальные 47% остались под контролем основателей Euronews - общественных европейских телеканалов (France Télévisions, RAI, RTBF, RTS...) и Еврокомиссии, которая посредством ряда контрактов, осуществляет финансирование его работы.

На настоящий день никто, похоже, не сожалеет о том, что неизвестный тогда большинству инвесторов промышленник с

южного берега Средиземного моря получил контрольный пакет акций этого флагмана европейского телевидения. Даже наоборот: в начале лета 2015 года ему был устроен помпезный приём мэрией города Лиона (головной офис Euronews находится в его пригороде Экюйи), на котором Нагиб Савирис выглядел человеком, посланным провидением. Или даже спасителем. “Это я его нашёл”, - с гордостью утверждает президент Euronews Микаэль Петерс (Michael Peters)¹. Поначалу можно было слышать голоса, которые выражали сомнения, а некоторые даже говорили о “потере европейского суверенитета”², но Нагиб Савирис, похоже, оказался достаточно убедителен. “Я не затрону редакционную независимость телеканала!” - заявил он со всей твердостью. И пояснил: “Вмешиваться, значило бы уничтожить доверие к телеканалу, а значит, и его стоимость”.

Нагиб Савирис утверждает, что его единственным мотивом стал заработок при помощи Euronews. Для этого бизнесмен готов

вкладываться в его развитие и диверсификацию его контента. 20 апреля 2016 года в городе Пуэнт-Нуар (республика Конго) была запущена африканская версия телеканала Africanews, ведущего вещание в 33 африканских странах к югу от Сахары.

В октябре 2015 году, когда Нагиб Савирис торжественно открывал новое здание Euronews, находившееся рядом с ним руководство канала не скрывало своего облегчения по поводу того, что капиталовложения производит такой щедрый и понимающий инвестор. Стоит отметить, что несмотря на успехи своего рейтинга (4,4 миллиона ежедневных зрителей), телеканал находится не в самом лучшем финансовом положении. Главные его инвесторы - европейские общественные телеканалы - проявляли энтузиазм в начале 1990-х годов, но из-за кризиса в их странах резко сократили своё участие. Теперь потребовалось, чтобы Euronews выпутывался из ситуации сам, без европейской поддержки.

Но даже в таком состоянии, телеканал является прекрасным приобретением. Он ведёт своё вещание на 13 языках, в том числе на турецком, арабском, украинском и русском и доступен в 420 миллионах домохозяйств в 158 странах мира. В Европе его аудитория превышает аудиторию CNN и BBC World. Для промышленника, отправляющегося на завоевание новых рынков это прекрасный рычаг влияния!

Проблема лишь в том, что в Египте Савирис не ограничивается лишь только бизнесом. Уже будучи собственником ряда национальных СМИ (в частности телеканалов ONTV и Ten), он является одной из ключевых фигур местной политической сцены. В 2011 году этот египтянин (по конфессиональной принадлежности христианин-копт) основал имеющую либеральную и светскую направленность Партию Свободных Египтян, основная цель которой - остановить продвижение Братьев-мусульман в его стране. Эта партия пользуется поддержкой: после законодательных выборов конца 2015 года, её депутаты заняли большинство в парламенте. Они входят в “большую коалицию”, которой

желал президент Сисси и чьи задачи на настоящий момент совпадают с задачами Нагиба Савириса: покончить с Братьями-мусульманами. “Мы не хотим входить в столкновение с режимом. Мы хотим, чтобы он нас слушал и прислушивался к нашим советам”, - объясняет Нагиб Савирис, куда более многословный, когда речь заходит о политике, чем когда с ним говорят о бизнесе³. Говорят, что он собственноручно написал экономическую программу своей партии, которая во многом вдохновлена моделью “немецкого капитализма”. “Бороться с бедностью, восстанавливать экономику и улучшать систему здравоохранения и образования”, - уточняет он.

В настоящий момент его политические взгляды вызывают раздражения лишь у работающих в Euronews турков (госканал TRT), которые голосовали против его прихода. Кто он на самом деле - этот владелец европейского информационного телеканала? Каковы его истинные намерения? Сомнения дозволены, тем более что, как напоминают его критики внутри Египта, Савирис не стесняется использовать СМИ для продвижения своих политических идей внутри страны. Эти медиаимперии перекраивают на свой

Новое здание Euronews в Лионе. Новый владелец Нагиб Савирис на его инаугурации в октябре 2015 г.
PHILIPPE DESMAZES / AFP

1. “Naguib Sawiris dévoile ses ambitions pour Euronews”, *Jeune Afrique*, 16 октября 2015.
2. « Et Euronews passa sous pavillon égyptien », *Télé Obs*, 15 juillet 2015.
3. “En Égypte, l’ascension politique de Naguib Sawiris”, *Le Monde*, 27 октября 2015.

Транснациональные корпорации, контролирующие СМИ

В 1983 году порядка пятидесяти компаний контролировали 90% американских СМИ. В 2011 году их осталось всего шесть. Всемирная тенденция к концентрации затронула теперь и Европу, жители которой наблюдают настоящий медиа-базар, на котором национальные операторы меняют владельцев, а флагманы прессы продаются за символические суммы, где происходят слияния медиа-групп... Смысл этих больших манёвров - безумная гонка за контролем над процессом производства и распространения СМИ завтрашнего дня.

манер новости и развлекательные программы по всей планете. В Соединенных Штатах их называют "Big 6" - Большая шестёрка. Эти шесть компаний контролируют 90% американских масс-медиа: Comcast, Walt Disney, News Corporation, Time Warner, Viacom и CBS... "Иллюзия выбора" - вот заголовок, который дал американский блоггер Frugal Dad инфографике, которая обрисовывает это царство "большой шестёрки". "Будучи отцом (и блоггером) я озабочен происхождением информации и шоу, которые я и моя семья потребляем изо дня в день. Кто на самом деле производит, владеет и распространяет программы, которые мои дети смотрят каждый вечер? Что за компании отбирают статьи, которые я с постоянством читаю каждое утро? Я всегда был поборником ответственного потребления, а в этом случае более чем важно осознавать, откуда берётся информация и изображения, которые мы потребляем ежедневно"1.

“Кто на самом деле производит, владеет и распространяет программы, которые мои дети смотрят каждый вечер?”

Инфографика Frugal Dad в социальных сетях стала вирусной, что явно свидетельствует о том, что этот процесс тревожит общество. Реальность очевидна: мы наблюдаем процесс крупномасштабной “консолидации” в информационном секторе. Если в 1983 году его 90% находились под контролем порядка полусотни американских компаний, то в 2011 их осталось лишь шесть. За некоторыми незначительными исключениями, таково положение дел в современных Соединённых Штатах. Начиная с 2013 года энергетический гигант General Electric (GE) прекратил контролировать Comcast, что положило конец периодически возникавшим до того опасениям по поводу возможного конфликта интересов. Самый известный случай, несомненно, касается телеведущего Фила Донахью (Phil Donahue), без колебаний уволенного в 2003 с канала MSNBC из-за того, что он проявлял мало энтузиазма по поводу американской интервенции в Ираке. Сам он говорил, что инициатором решения закрыть его ток-шоу был главный акционер телеканала - General Electric, главный клиент которого - это американская армия.

Кроме того, уход в 2013 году General Electric из акционерного капитала Comcast открыл перед этим американским кабельным оператором номер один новые перспективы. Он совершил попытку поглощения Time Warner, который считается номером два в этом бизнесе. Но сделка не понравилась американскому регулятору - Федеральной комиссии по связи. По её мнению, слияние создало бы ситуацию излишней концентрации на рынке и попало бы под действие антистрогового законодательства, которое действует с начала прошлого века. Парадоксом является то, что это уникальное законодательство никогда по-настоящему не препятствовало возникновению в США

PAGE CI-CONTRE :
l'infographie du blog
« Frugal Dad »

гигантских конгломератов. Особенно после принятия в 1996 закона о телекоммуникациях (Telecommunication Act), который открыл двери для новых слияний в секторе, в частности, перекрестному владению, когда в собственности одновременно находятся и газеты, и радиостанции, и телеканалы.

ИМПЕРИЯ МЁРДОКА - NEWS CORP

Самая известная среди шестёрки “Big six” это, конечно же, News Corporation. Возможно, из-за убеждений, которые не стесняется высказывать её владелец, восьмидесятилетний Руперт Мёрдок (Rupert Murdoch). Несмотря на некоторые неприятности, связанные со скандалом, связанным с телефонными прослушками, которые практиковались в отношении ряда знаменитостей News of the World - одним из британских таблоидов, входящих в его группу, она чувствует себя скорее хорошо. И даже в конце ноября 2015 года застолбила себе место во Франции, вложив через своё американское финансовое агентство Dow Jones два миллиона евро в основанную в 2013 году Николя Бейту (Nicolas Beytout) газету L'Opinion2.

Имея сегодня состояние в 13,5 миллиарда долларов, Мёрдок является архетипом медиа-магната, отправившегося с нуля, или почти что с нуля, на завоевание мира. Но это также и история семейной преемственности. В июне 2015 года стареющий владелец назначил своих двух сыновей, 43-летнего Локлена (Lachlan), и 42-летнего Джеймса (James) на ключевые посты в своей медиаимперии. Смена готова. Симпатии Мёрдока к консервативной политике и ультра-либеральной экономике стали нарицательными и несомненно оказали влияние на освещение СМИ крупнейших мировых событий, так как его медиаимперия простирается на три континента и состоит из

1. « The illusion of choice », <http://www.frugaldad.com/media-consolidation-infographic/>
2. Les Échos, 23 ноября 2015.

Европейская медиа-игра в “Монополию”

На кону - классическая и мобильная телефония, Интернет, телевидение и иные СМИ... Повсюду в Европе, в этом всё более и более тесно переплетённом секторе, карты сданы вновь, а комментаторы говорят о настоящей “европейской игре в Монополию”. Национальные операторы меняют своих владельцев, флагманы прессы скупаются за гроши, группы сливаются. Красной нитью этих больших манёвров стала гонка за одновременным контролем над процессом производства и распространения СМИ завтрашнего дня. Эта лихорадочная скупка активов объясняется также желанием консолидировать свои позиции на фоне успеха новых интернет-гигантов, которых принято называть GAFA (Google, Apple, Facebook и Amazon). Они осложняют жизнь традиционным медиа тем, что общаются с потребителем напрямую, без посредников или без телевизионного расписания, как это происходит, например, в случае с компанией Netflix.

Первая полоса принадлежащей Руперту Мёрдоку The Daily Telegraph с призывом к избирателям избавиться от австралийского премьер-министра во время предвыборной кампании в августе 2015 г. GREG WOOD / AFP

десятков наименований СМИ, некоторые из которых безусловно можно отнести к ведущим.

Советы о том, как голосовать, которые даёт в Великобритании The Sun, таблоид печатающийся тиражом 3,2 миллиона экземпляров, легко может влиять на результаты выборов. Два других издания, совсем иного калибра, оказывают влияние на тех, кто принимает решения в нашем мире. Это The Times и The Wall Street Journal. Прекрасно сделанные с точки зрения журналистики, они при этом имеют определённый вектор в видении экономики и бизнеса, достаточно близкий к воззрениям их владельца. То же самое можно сказать и про информационный телеканал Fox News в США. А на его родине, в Австралии, консервативная политическая ориентация Руперта Мёрдока оказывает ещё большее влияние на общество, так как он там пользуется монополией в сфере СМИ. “У него есть право выражать своё мнение, тем более, что он контролирует 70% газет этой страны”, - сказал по этому поводу бывший лейбористский премьер-

министр Кевин Радд (Kevin Rudd)¹. И Мёрдок не стесняется это делать, часто используя весьма грубые выражения. Как например: “У вас наконец есть возможность вышвырнуть этого жулика вон”, - гласил заголовок на первой полосе одной из принадлежащих ему газет австралийской The Daily Telegraph, призывая голосовать против лейбористов в ходе законодательных выборов 2013 года².

ПЯТЬ ЯПОНСКИХ МЕДИА-КЭЙРЕЦУ

Несмотря на то, что Руперт Мёрдок стареет, нельзя сказать, что его медиа-модель увядает. Медиаимперия, имеющая глобальные амбиции более чем жизнеспособна и возможно, что для многих СМИ именно глобализация является гарантией выживания. Это то, что объяснял своим журналистам Financial Times руководитель британской группы Pearson, после того, как их газета была продана самому значительному японскому деловому изданию Nihon Keizai Shimbun. “Для Financial Times самый лучший способ для того, чтобы обеспечить журналистский и финансовый

успех, это стать частью всемирной цифровой информационной группы, - сказал он в июле 2015 года³. Nihon Keizai Shimbun больше известный под именем “Nikkei” потратил 1,2 миллиарда евро, чтобы приобрести эту “библию” лондонского Сити. Японская газета принадлежит к одному из пяти конгломератов “кэйрецу”, между которыми поделена аудитория Страны восходящего солнца. Это классический пример концентрации медиа.

“Эти пять групп представляют широкий спектр мнений, но их значимость порождает ситуацию, когда некоторые идеи начинают доминировать в общественной дискуссии”, стыдливо сообщал доклад 2009 года, опубликованный американским разведывательным агентством Open source center⁴. Эти пять конгломератов - Асахи, Маиничи, Нихон Кедзай, Фужиди-Санкеи и Йомиуру имеют очень похожую структуру. Это общенациональная ежедневная газета с большим (очень) тиражом, телеканал, издательская группа (книги и журналы), спортивная группа (бейсбольная команда), интернет-группа и группа, посвящённая развлечениям. Во внешний мир просачивается очень мало информации о возможном конфликте интересов внутри них. Но все пять управляются железной рукой собственников, которые имеют исключительно большой вес в экономической и политической жизни страны. К этому добавляется давление со стороны крупных промышленных групп страны, в частности энергокомпании Терсо, печально известного оператора АЭС Фукусима, которые оказывают влияние на редакционное содержание за счёт рекламных бюджетов. Так, в самый разгар фукусимской катастрофы некоторые из кейрецу продолжали крутить рекламные клипы, расхваливающие достоинства ядерной энергетики...

БИТВА ЗА ИТАЛИЮ

После того, как за несколько месяцев французский медиа-пейзаж оказался перекроенным, главные действующие лица этого большого европейского медиа-базара стали внимательно присматриваться к

Италии, где традиционные игроки пока ещё не сказали своё последнее слово. Австралийский магнат Руперт Мёрдок делит на нём рынок платного телевидения с Сильвио Берлускони, к чьей империи Mediaset присматривается немало хищных глаз. Это может объяснить недавнее наступление двух французских “олигархов” - Венсена Боллоре и Кзавье Ньеля на Telecom Italia, в котором они выкупили соответственно 20,3% и 15,1% долей. Поскольку главный телефонный оператор Апеннинского полуострова считается “входной дверью” на итальянский медиарынок, в настоящий момент идут интенсивные закулисные переговоры между Боллоре, Берлускони и Мёрдоком. Это именно то, что объясняет автор книги про европейские амбиции французского бизнесмена итальянская журналистка Фьорина Капоцци (Fiorina Carozzi)⁵: “Вслед за Францией, Италия превращается в охотничьи угодья этих олигархов. Скоро придёт очередь и всей остальной Европы”, - считает она⁶.

ОТ КОНКУРЕНЦИИ К АЛЬЯНСАМ

Согласно итальянской прессе, в Италии до последнего времени между двумя медиа-патриархами - Мёрдоком и Берлускони - существовал негласный “пакт о ненападении”. Его автор - скромный и незаметный Тарак Бен Аммар (Tarak Ben Ammar), которого журнал L'Express в 2005 году окрестил “медиа-пашой”⁷. Этот член совета директоров Vivendi гордится кроме всего остального своей дружбой с Боллоре, который грезит тем, чтобы занять место Мёрдока. Кроме этого в историю замешаны и другие олигархи: Кзавье Ньель, саудовский принц Аль Валид и счастливый владелец телеканала Euronews египтянин Нагиб Савирис. Непростая ситуация, в которой “добыча” может превращаться в партнёра и наоборот. “С целью консолидации их влияния на СМИ, эти бизнесмены могут легко переходить от ожесточенной конкуренции к заключению альянсов. Надо быть начеку”, - заключает Фьорина Капоцци.

1. Conférence de presse du 6 августа 2013, в The Sydney Morning Herald.
2. “Finally, you have the chance to kick this mob out”, The Daily Telegraph, 5 августа 2013.
3. Le Monde, 25 июля 2015.
4. “Japan, media environment open, state looms large”, <http://fas.org/irp/dni/osc/japan-media.pdf>
5. Vincent Bolloré, le nouveau roi des médias européens, éditions goWare et Key4biz, 2015 (на итальянском).
6. Entretien avec Reporters sans frontières, novembre 2015.
7. “Le pacha des médias”, L'Express, 1 января 2005.

Греки бросают вызов “диплоки”

Владелец крупнейшей греческой строительной компании Ellaktor SA Леонидас Боболас (Leonidas Bobolas) должен хорошо помнить день 22 апреля 2015 года. Этот богатый бизнесмен только проснулся, когда к нему в дом нагрянула полиция. Его задержали и отвезли в афинский торговый суд, где, после нескольких часов переговоров он согласился выплатить 1,8 миллиона евро, которые налоговая служба тщетно пыталась взыскать с него уже несколько месяцев. Взамен его отпустили¹.

Леонидас Боболас стал первой и до сих пор - последней жертвой этой “войны”, которую греческий премьер-министр Алексис Ципрас (Alexis Tsipras) пообещал вести против олигархов и, в частности, против “магнатов, которые контролируют СМИ и “извращают политические споры”. Ибо, как и многие другие греческие “большие семейства” Боболасы, которые царят в строительном секторе уже десятилетия, также контролируют значительное число СМИ в стране. Так, младший брат Леонидаса, Фотис (Fotis), является председателем совета директоров издательского дома Pegasus, который владеет пятью газетами, в частности Ethnos, и полутора десятками журналов и интернет-порталов. Но жемчужиной их семейной медиа-вотчины является частный телеканал Mega, в котором они - мажоритарные акционеры. Этот телеканал недвусмысленно включился в компанию за то, чтобы сказать “да” на референдуме, бросив таким образом вызов греческому премьеру.

Alexis Tsipras
à Bruxelles,
mars 2015
JOHN THYS / AFP

Греция - это ещё одна страна олигархов, которая около пятидесяти лет контролируется горсткой семейств (по разным свидетельствам от пяти до двадцати)². Они занимаются индустрией (нефть и строительство), судоперевозками, владеют недвижимостью и банками. Кроме этого, очень часто они - основные владельцы греческих СМИ. Семья Вардинояннисов (Vardinoyannis), родом с Крита, контролирует стратегический сектор углеводородов (НПЗ и мажоритарные доли в основных предприятиях дистрибуции). Но она также владеет телеканалом Star, радиостанциями и журналами. Семья Алафузосов (Alafouzou) с острова Санторини - одни из главных судовладельцев страны - контролирует очень популярный телеканал Skaï и главную газету Греции Kathimerini.

ОМЕРТА

В документальном фильме Жана Катремера (Jean Quatremer) “Греция, день спустя”³ есть интервью греческого журналиста-расследователя Николаса Леонтопулоса (Nikolas Leontopoulos), в котором тот объясняет, как работает эта близкородственная система, для которой греки даже изобрели слово “диплоки” (переплетение, наслоение, взаимопроникновение). “Мы говорим о греховном треугольнике, тогда как стоило бы, скорее, говорить о квадрате. Первая его сторона - это предпринимательская элита, вторая - банки, третья - СМИ и четвертая - мир политики. Предприниматели, которые имеют власть, являются владельцами основных СМИ, акционерами банков и одновременно поддерживают тесные связи с миром политики”⁴, - говорит он. С точки зрения Леонтопулоса, эти “диплоки” известны всем, но они являются объектом заговора молчания, омерты среди местных СМИ, журналисты которых прибегают к самоцензуре. “Эта система была давно создана как двигатель роста и благосостояния”, - продолжает журналист.

Между тем в январе 2005 года консервативное правительство Костаса Караманлиса (Kostas Karamanlis) попыталась принять закон, ограничивающий конфликт интересов между крупными

промышленниками и СМИ. Согласно ему, владельцам котирующихся на бирже предприятий и их родственникам (что является частым случаем) запрещалось владеть также и прессой. Все СМИ страны вступили тогда в битву против законопроекта, который в результате был отклонён - но не Грецией, а Брюсселем. Это произошло с подачи олигархов, которые развили интенсивную лоббистскую деятельность внутри различных европейских институтов власти. В результате Еврокомиссия утвердила решение, что принятие подобного закона означало бы покушение на свободу предпринимательства⁵. Почему?

С приближением Олимпийских Игр 2004 года Греция превратилась в Эльдorado для крупных европейских групп, которые стремились заполучить свою долю в исключительно выгодном строительстве спортивных объектов для чего им была необходима поддержка и ловкость местных олигархов. Так они стали частью системы “диплоки”. Десять лет спустя, на пике греческого экономического кризиса (во многом спровоцированного безумным расточительством Игр), греческие олигархи попытались помешать приходу к власти Алексиса Ципраса (Alexis Tsipras). Кроме того, они исключительно единодушно организовали кампанию против “нет” на референдуме, который греческий премьер организовал в июле 2015 года чтобы бросить вызов Евросоюзу. В обоих случаях они проиграли. Возможно также и потому, что греческие избиратели потеряли доверие к принадлежащим им СМИ, зная, что они служат частным интересам. Информирование происходило иначе: в блогах, соцсетях и местных газетах. Алексис Ципрас вовсе не был обязательно их идолом, но он давал возможность сказать “нет” диплоки.

1. “Un oligarque grec arrêté pour fraude”, *Le Monde*, 24 апреля 2015.
2. Заявление в греческом парламенте.
3. “Les liaisons dangereuses entre oligarques et politiques”, *Le Monde*, 11 июля 2015.
4. Эфир 20 октября 2015 на телеканале Arte.
5. Цитата в блоге Жана Катремера (Jean Quatremer), “Les coulisses de Bruxelles”, <http://bruxelles.blogs.liberation.fr/2015/09/20/Grece/>
6. “Les médias grecs dans la tourmente du référendum”, *Le Monde*, 4 июля 2015.

Табак, мафия и СМИ

Главный в Болгарии производитель сигарет, олигарх Делян Пеевски создал свою теневую медиаимперию для того, чтобы лучше бороться со своими противниками и критиками и дискредитировать их. Стратегия оказалась выигрышной. В Софии семья Пеевски остаются серыми кардиналами, несмотря на все обвинения в коррупции и конфликте интересов.

Официально, Делян Пеевски всего лишь рядовой депутат, один из 240 членов болгарского парламента, где он, впрочем, практически никогда не появляется. Несмотря на то, что в своей жизни он проработал всего несколько недель, родившийся в 1980 году Пеевски описывает себя как “молодого человека, добившегося успеха”. Весной 2013 года его совершенно неожиданно назначили директором “Държавна агенция национална сигурност” (ДАНС) - контрразведки страны. В свои 32 года он должен был стать руководителем элитного полицейского подразделения, на которое, в частности, возложены функции по борьбе с терроризмом и организованной преступностью. Это назначение привело в ступор союзников Болгарии по НАТО и Евросоюзу, членом которого она является с 2007 года. Через пять дней тогдашнее правительство дало задний ход, но избирателей это не особо убедило. Еще почти целый год после этого на улицы столицы выходили демонстрации, участники которых требовали объяснить причины такого назначения. Которое, с их точки зрения, стало символом контроля теневых структур за политикой страны. “Это всё равно как если бы мафия открыто взяла в свои руки управление государством”, - заявил летом

2013 года политолог Огнян Минчев¹.

БЕЙСБОЛЬНЫЕ БИТЫ СМИ

Делян Пеевски, конечно же, вовсе никакой не рядовой депутат. Вместе с его матерью Иреной Крастевой, бывшим руководителем Национальной лотереи, он владеет крупнейшей типографией страны. Ему приписывают также, хотя это информация и неофициальная, собственность в ряде болгарских газет (в основном таблоидах), ряде веб-сайтов (также желтой направленности) и телеканалов. Все это составляет теневую медиаимперию, цель которой - защищать интересы семьи, а самое главное - очернять её критиков.

Именно это и начали хором делать его СМИ летом 2013 года, когда они кинулись всячески оскорблять протестующих, называя их “шутами на содержании у Джорджа Сороса”. Именно тогда некоторые из протестующих ответили на это тем, что окрестили эти СМИ “медийными бейсбольными битами”². Сильный образ, который отсылает к их подозрению о том, что семья Пеевски связана с мафиозными кланами, которые сводят счёты и отстаивают свои интересы используя запугивание и устрашение. С тем только различием, что вместо того, чтобы

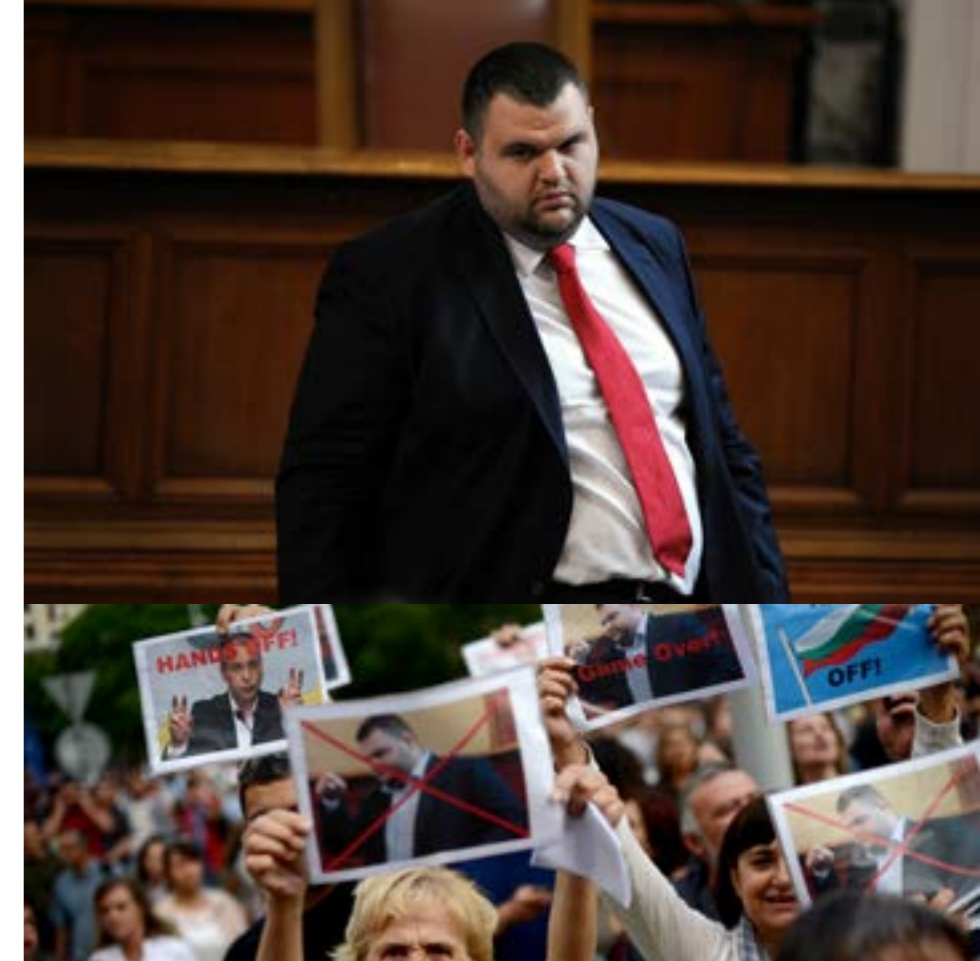
пользоваться монтировками и битами, семья нападает на своих противников при помощи оскорбительных и дискредитирующих статей.

Два года спустя, в Болгарии сменилось правительство и парламентское большинство, но Пеевски по-прежнему остался депутатом. Его даже избрали в 2014 году в Европейский парламент, но он уступил свой мандат другому кандидату из списка, чтобы “лучше сосредоточиться на работе в Болгарии”. Но чем же он занимается на самом деле? Завеса тайны над его деятельностью была приоткрыта в августе 2015 года, когда он и его мать внесли в декларацию доли, принадлежащие им в главных таблоидах страны, газетах Телеграф, Монитор и Политика. Позже они ещё приобрели телеканал Канал 3. Также, согласно софийской прессе, семья продолжает тайно контролировать целый ряд других СМИ, весьма активно защищающих их интересы, таких как сайты Блиц и ПИК. А за счет англоязычного сайта New Europe, у семейства существует медиа-витрина в Брюсселе.

Кроме этого, Делян Пеевски признал, что у него есть доли в компании Булгартабак - региональном лидере по производству сигарет, предназначенных в основном для ближневосточного рынка. Именно этой стороной его бизнеса недавно заинтересовался расследовательский сайт Биволь, который в основном ведёт франко-болгарский журналист Атанас Чобанов и на которого теперь нацелен гнев изданий, принадлежащих молодому олигарху.

МЕДИА-ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПРОТИВНИКОВ

“Ни одной недели не проходит без того без того, чтобы я и мой болгарский товарищ Асен Йорданов не оказались на первой полосе одной из газет, принадлежащих Пеевски”, - говорит он. Эти статьи, проиллюстрированные топорно сделанными фотоколлажами, претендуют на то, чтобы доказать недостойную мотивацию их работы. Сайт Биволь, который является партнёром Wikileaks Джулиана Ассанжа (Julian Assange) за несколько лет завоевал уважение своими документально подтверждёнными расследованиями, касающимися олигархов

как в Болгарии, так и вообще на Балканах. Десятого октября 2015 года два болгарских журналиста с телекамерой позвонили в дверь квартиры Атанаса в парижском регионе. “Они позвонили в домофон и, чтобы моя жена им открыла, назвали моими коллегами. Они искали подтверждения информации, которая распространялась газетами Пеевски, о том, что я, якобы, незаконно занимаю в Париже социальное жильё”, - рассказывает он. На самом деле этих двоих - журналиста и оператора - отправил телеканал Канал 3 Деяна Пеевски. Позже изображения его супруги в пижаме, его подъезда и кнопки на домофоне с его фамилией безостановочно крутили во всех медиа Пеевски. “По-сути это, конечно, домогательство, но я это воспринимаю скорее как комплимент. Значит я надавил там, где болит”, - продолжает Атанас Чобанов, напоминая про своё расследование по поводу компании Булгартабак, - “Мы докажем, что де-факто эта компания, продавая сигареты в Ираке, Сирии и Турции, занималась крупномасштабной контрабандой”, - утверждает он. Этот бизнес приносит баснословные барыши, которые затем идут на финансирование работы СМИ семьи Пеевски. Которые, по его мнению, также служат для отмывания грязных денег.

Делян Пеевски на заседании болгарского парламента в 2013 г.
NIKOLAY DOYCHINOV / AFP

Манифестация против назначения Деяна Пеевски на пост директора Агенства национальной безопасности в июне 2013 г.
DIMITAR DILKOFF / AFP

1. “Sofia à l’heure d’une petite révolution”, Le Temps (Genève), 21 июля 2013 г.

2. Agence France-Presse, 21 июля 2013 г.

3. Entretien avec Reporters sans frontières, novembre 2015.

Новые угрозы для независимости

Уже более тридцати лет Репортёры без границ (РБГ) борются против репрессий, которым подвергаются журналисты - их убийств, заключения, похищения, помещения под наблюдение, прослушку и т.д. Начиная большую кампанию за независимость информации, организация открывает новую стратегическую зону действий. Так как если нельзя терпеть то, что журналистов отправляют в тюрьму, точно такой же ущерб всеобщему праву на информацию наносит ситуация, когда журналистов заключают в “невидимые тюрьмы” и приковывают цепью к персональным интересам владельцев, которые не дают им собирать и распространять информацию основываясь лишь на своей честности, любопытстве и профессионализме.

“Индекс свободы слова” 2016 года показал, что лишь один житель Земли из четырёх имеет доступ к свободной прессе. Насилие (в том числе убийства, пытки и заключение) и цензура - это то, что производит наибольшее впечатление. Но повсюду - как при диктатурах, так и, в несколько иной форме, при демократии - появляются совершенно новые формы давления, которые включают в себя влияние на умы, тонкие манипуляции, скрытое, но вполне реальное вмешательство в журналистику политики и экономики. Для граждан становится всё сложнее и сложнее распознать, идёт ли речь о спонсорской информации или о той, что создали и распространили в соответствии с , максимально близкими к идеалам журналистики принципами независимости и честности.

С начала 2000 годов этот феномен упоминался в различных специальных докладах международных организаций, но понятие редакционной независимости,

как основы для права на информацию до сих пор практически не затрагивается в фундаментальных текстах, посвященных правам человека. Международные организации посвящают усилия защите свободы и безопасности журналистов - более чем важной теме, но они очень мало интересуются защитой той журналистики, которая заслуживает ею называться, от внешнего влияния заинтересованных лиц.

Независимость информации жизненно важна для человечества. Как сказал Альфред Сави (Alfred Sauvy): “хорошо информированные люди - это граждане, плохо информированные превращаются в подданных”. Независимая информация - это основа для просвещенного индивидуального и коллективного выбора. Человечеству и обществам необходима “доверенная третья сторона”, которая позволяет осуществлять индивидуальный и коллективный выбор, основанный, согласно формулировке устава ЮНЕСКО, на “беспрепятственном искании объективной истины”.

Плюрализм, который упоминается в текстах международных организаций, не должен превращаться в выбор между пропагандой и информацией, предоставляемой PR-службами. Когда олигархи скупают СМИ лишь для того, чтобы использовать их в своих личных целях или в целях принадлежащих им экономических конгломератов, когда государства используют государственные СМИ для информационных войн, когда пиарщики религиозных движений делают вид, что они создают СМИ, тогда как это - не более, чем орудие для прозелетизма, весь общественный дискурс в том виде, как он был задуман в эпоху Просвещения, оказывается в опасности.

Именно поэтому РБГ запускает кампанию Save Journalistic Independence. Этот доклад об олигархах, равно как и следующий, об информационных войнах, который за ним последует, лишь обрисовывает текущее положение дел. Кроме этого были начаты два долгосрочных исследования. Профессор парижского Института политических исследований Жюлиа Кажэ (Julia Cagé) координирует работу проводимую в странах ОЭСР и которая называется “Кто владеет СМИ? Капитал, управление, независимость”. Параллельно с этим немецкая секция РБГ занимается инициативой Media Ownership Monitor (МОМ), целью которой является установление того, кто владеет СМИ в странах Юга. Она стартовала в Колумбии и Камбодже и продолжается сейчас в Украине и Тунисе.

В свете этих исследований, РБГ разработал и список возможных действий. Какие из них окажутся наиболее эффективными? Резолюции международных организаций? Выработка типовых инструкций и инструментов для того чтобы дать возможность журналистам требовать независимости информации? Процедура маркировки, а может быть и сертификации СМИ? Этот список идей далеко не исчерпывающий и заслуживает фундаментальной проработки. В любом случае, РБГ, будет следить за тем, чтобы эта важнейшая для демократии тема в ближайшие годы присутствовала в программе таких международных форумов как G8, G20 и Международного экономического форума в Давосе.

Затем начнётся долгосрочная работа по изменению информационного мира. Журналистская независимость позволит улучшить качество этой информации. Неплохая программа?

КАК ОЛИГАРХИ УБИВАЮТ СВОБОДУ ИНФОРМАЦИИ

МЕТОД №1
Предоставить свою медиа-империю
на службу режима.

МЕТОД №2
Заменить информацию шоу и
развлечениями.

МЕТОД №3
Использовать СМИ, чтобы нанести удар по
противникам.

МЕТОД №4
Подвергать
цензуре всё,
что противоречит
собственным интересам.

МЕТОД №5
Купить СМИ, чтобы
подкупить власть.

Репортеры без границ обеспечивают продвижение и защиту свободы информировать и быть информированным повсюду в мире.

Организация с головным офисом в Париже имеет десять международных бюро (Берлин, Брюссель, Женева, Мадрид, Рио де Жанейро, Стокгольм, Тунис, Вена, Хельсинки, Вашингтон) и корреспондентов в 130 странах.

Генеральный секретарь: Кристоф Делуар
(Christophe Deloire)

Автор расследования: Александр Леви
(Alexandre Levy) и редакция РБГ

Шеф-редактор: Од Россиньё (Aude Rossigneux)

Графическая концепция: Оливье Фольцер
(Olivier Foltzer)

Secrétariat international

CS 90247

75083 Paris Cedex 02

Tel : +33 1 44 83 84 84

Web : www.rsf.org